

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 15 ноября 1988 г. № 137 (6549)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ЗАПРОС МИНИСТЕРСТВУ

Кого обкрадываем?

Разъясняя проблемы устойчивого дефицита на многие товары, в министерствах и ведомствах часто приводят такой аргумент: мод, не повсеместно бурно растущий спрос населения. Когда же удовлетворяются запросы престижного свойства — это досадно. Но в конце концов без намеренного холода или телевизора с японской трубкой прожить можно, а как обойтись без самого обыкновенного? И с каких это пор забота о детях или обеспечении удобной одеждой пожилого человека стала внезапной «бурно растущей потребностью»?

Конечно, можно поверить оптимистическим заявлениям, что темпы прироста выпуска товаров легкой промышленности возрастают в реальном их исчислении — штука в паре. Но этот оптимистичный фант никто не подтверждает пустыми полками торговых магазинов.

Не будем ссылаться на мнение капризного покупателя. Обратимся к более объективным источникам. Например, к материалу межотраслевого координационного совета Новосибирского облсовета. Его недавняя проверка показывает, насколько удовлетворяется спрос на продукцию для детского и пожилого возраста. Выводы неутешительны: ухудшилась ситуация с выпуском простейших товаров для этой категории населения.

Швейные изделия в 1987 году изготовлено и продано в области на 22 процента меньше, чем в предыдущем. А в нынешнем — заказы торговля удовлетворяет на 8 процентов меньше прошлого года. Кожевническое объединение «Объ» второй

год не принимает к производству заявки на подростковую обувь для девочек. Выпуск ее для мальчиков в натуральном выражении сокращен в два раза по сравнению с прошлым годом. В магазинах фирмы «Детский мир» нет зимней обуви для подростков.

Не лучше картина и с меховыми изделиями, обеспеченность которыми чуть больше 10 процентов. Шапку-ушанку для подростка в стране напирать не найдешь. Допустим, что в стране напряженка с мехами — а вдруг и изделия из искусственного меха выпускаются лишь на 68 процентов потребности. И это в условиях Сибири, где восемь месяцев зима, остальное... осень!

Предприятия легкой промышленности планомерно сводят на нет жизненно необходимый ассортимент — это подтверждают и проверки городского комитета народного контроля. Производственное швейное объединение «Северянка» в текущей пятилетке вообще не имеет заданий по производству одежды для людей пожилого возраста. Двухкратное сокращение заложено и в плане по детскому ассортименту. Точно так же относится и к мехово-кожевенно-обувному объединению «Объ». Здесь, кстати, при невыполнении обязательств по поставкам головное предприятие в первом полугодии имеет сверхплановую прибыль более 1,2 миллиона рублей.

Кому же адресован наш призыв: «Больше товаров хороших и разных»? Промышленность не стремится откликнуться на него: она и без этого получит прибыль за счет

резкого увеличения удельного веса дорогостоящей продукции, включая экспансионизм цен на товары для детей и людей пожилого возраста. Потому что все больше справедливого возмущения: не хватает пенсии на одну покупку, не выдерживают бюджеты многодетных и малообеспеченных семей.

Министерство легкой промышленности запретило устанавливать на этот ассортимент договорные цены с надбавками по индексам «Новинки» и «Особо модные». Но одновременно разрешило увеличивать цены на «Опытные партии» за счет надбавки, исчисляемой из нормативной прибыли. И это стало удобной лазейкой для хозяйственников, которую они используют максимально.

Дело в том, что само определение «Опытной партии» (ОП) расплывчато, без четких критериев: «изделия, выпускающиеся впервые и существенно отличающиеся от выпускаемых ранее». Покупатель считает, что «существенно отличается» — это тогда, когда на заводе Кардену. А обучающим достаточно пробыть моделью на обычных сапожниках, чтобы присвоить им индекс «ОП». К тому же объемы «Опытных партий» детских товаров никак не оговорены и фактически могут быть беспредельными. Их производство не ограничено определенными сроками. И потому по этим самым индексам «ОП», позволяющим стричь купоны, на самом деле идет массовое поточное производство.

На местах эти хитрые нововведения практически невозможно регулировать. Штрафные санкции комитета народного контроля или запреты отдела цен облсовета, блокируются множеством инструкций, которые

противоречивы. И в нужный момент хозяйственник умело прикрывается ими, блудя свой ведомственный интерес. Торговля тоже не в состоянии противостоять диктату производителей: при новых договорных отношениях это оказывается бессмысленным. Приведу пример.

Ныне производственное объединение имени ЦК союза швейников из дешевой школьной ткани выпустило не стандартную форму, а подростковые ученические костюмы стоимостью... 72 рубля. Фирма «Детский мир» категорически отказалась подписать договорную цену на эту «опытную» партию. «Облотребосоюз» оказался более сговорчивым — надо было хоть что-то предложить сельским школьникам. Сделка состоялась в обход отдела цен облсовета. А раз у предприятия нашлся партнер, который «благословил» его дорогую продукцию, то по существующим правилам все другие торговые фирмы автоматически обязаны тоже реализовать этот товар. В том числе и стропильщик «Детский мир»...

Нужно, конечно, с пониманием относиться к субъективным сложностям в легкой промышленности: цены на сырье и материалы растут, дорожает обходится техническое обслуживание. Но допустимо ли решать эти проблемы, пускаясь на ведомственные ухищрения, которые искажают саму суть Комлексной программы по производству товаров народного потребления? Выбрасывание из планов невостребованного ассортимента, жонглирование ценами — все это продиктовано не рачительным хозяйствованием, а откровенной погоней за сверхприбылью. Рентабельность «любой ценой» в первую очередь обирает стариков и детей. И это вдвойне безразлично.

Т. СИТНИКОВА,
(Наш соб. корр.)

НОВОСИБИРСК.

СОЦИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ НА СЕЛЕ — УСКОРЕНИЕ

14–15 ноября в городе Орле состоится совещание, на котором будут обсуждены актуальные вопросы нынешнего этапа перестройки и прежде всего партийно-политического обеспечения выполнения решений XIX Всесоюзной партконференции об улучшении продовольственного снабжения населения. Участники встречи ознакомятся с опытом внедрения в Орловской области новых производственно-экономических отношений и ускорения социального развития на селе.

В совещании примут участие товарищи Горбачев М. С., Воронцов В. И., Зайков Л. Н., Лигачев Е. К., Яковлев В. П., Власов А. В., Рауновский Г. П., Соловьев Ю. Ф., первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, первый заместитель

Председателя Совета Министров СССР В. С. Муравьевский, заместитель Председателя Совета Министров СССР Ю. П. Баталов, Л. А. Воронин, руководители ряда министерств и ведомств, центральных органов средств массовой информации.

В первой половине дня 14 ноября в конференц-зале обкома КПСС участники встречи познакомятся с работой партийной организации Орловской области по социальному переустройству села, осуществлению экономического реформы в агропромышленном комплексе.

Совещание открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Отчет о совещании публикуется в ежедневных газетах. (ТАСС)

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О мнении депутатов Верховного Совета СССР

В. Журкович, Магадан:

— 28 октября у нас в стране, на мой взгляд, произошло историческое событие: при утверждении закона по вопросам охраны общественного порядка на сессии Верховного Совета СССР несколько депутатов проголосовали «против», некоторые воздержались. Эти голоса ничего не изменили, законы утверждены. Но мнение меньшинства тоже интересно. По-моему, стоит предоставить им слово в печати.

Об использовании газетной площади

В. Збарский, Ростов-на-Дону:

— Значительную площадь в местных изданиях занимают публикации, повторяющие сообщения центральной печати. Это существенно ограничивает возможности региональных органов печати. Чтобы избежать столь расточительного (в условиях бумажного дефицита) дублирования, можно было бы в областных газетах кратко анонсировать наиболее важные, в том числе и официальные публикации центральных изданий: они выходят большим тиражом, найти и прочитать заинтересовавший материал не составляет большого труда.

О требовательности

Б. Косенков, Куйбышев:

— В разговорах о перестройке часто слышишь такое мнение: надо действовать по-новому. Конечно, это не значит, что надо вернуться к методам административного нажима, но, сказав откровенно, руководству нашему не хвата-

ет порой элементарной требовательности. Вряд ли вспоминается хоть одно постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которое выполняли или выполняются точно и в срок. Значит, либо постановления плохо продуманы, либо исполнители работают спустя рукава. Руководитель обязан обеспечить выполнение своих указаний!

Эхо рубрики

Заместитель заведующего отделом по государственному социальному страхованию ВЦСПС тов. Г. Симоненко отвечает нашему читателю А. Титиневу на вопрос о пенсионном обеспечении («СК», 6 сентября):

— В прошедшее время готовится проект нового Закона о пенсионном обеспечении трудящихся, направленного на дальнейшее улучшение условий жизни пенсионеров. Намечено решить широкий круг вопросов, касающихся исчисления стажа, заработной платы за несвоевременно выплаченные пенсии, на предельных размерах, системы надбавок, а также норм, устанавливающих более тесную связь между трудовым вкладом работника и пенсией. Кроме того, предлагается полностью устранить различия в пенсионном обеспечении работников государственных предприятий и членов колхозов.

После рассмотрения проекта в директивных органах он будет вынесен на всенародное обсуждение.

По рубрике дежурил А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О подписке на журнал «Известия ЦК КПСС»

Открывается подписка на новый ежемесячный информационный журнал «Известия Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза» («Известия ЦК КПСС»), издание которого по решению Политбюро ЦК КПСС начинается с января 1989 года.

Новый партийный журнал будет следовать традициям издававшихся при В. И. Ленине «Известий ЦК РКП(б)», требованиям XIX Всесоюзной партконференции об усилении открытости и гласности в политике КПСС.

На страницах журнала будут осуществляться официальная публикация решений высших органов партии, материалов пленумов ЦК, а также проектов постановлений по крупным вопросам партийной и общественной жизни, которые выносятся на широкое обсуждение. Намечается выпуск ежемесячно до трех специальных и дополнительных номеров журнала без изменения годовой подписки, а также издание по мере необходимости в качестве платных приложений и журналу сборников и библиотечек партийных документов, распространенных по подписке и в розничной продаже.

Журнал регулярно информирует коммунистов, широкую общественность о текущей деятельности ЦК, его Политбюро, комиссий и отделов ЦК, публикует стенограммы важнейших заседаний, совещаний и встреч в ЦК КПСС.

«Известия ЦК» будут публиковать материалы о ходе перестройки в партии как в центре, так и на местах, о новой структуре партийного аппарата, о руководителях ЦК КПСС, республиканских и местных партийных комитетах. Намечено систематически сообщать о выборах и назначении партийных работников, печатать их биографии.

В журнале будут помещаться документы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и в начале 50-х годов, а также сообщения о вопросах, рассматриваемых в Центральной Ревизионной Комиссии КПСС и Комитете партийного контроля при ЦК КПСС.

Предполагается печатать информацию о состоянии бюджета партии, статей его доходов и расходов, о деятельности центральных учреждений партии, о развитии партийной печати, о работе по подготовке и повышению квалификации партийных кадров.

Журнал широко представит почту, поступающую в ЦК КПСС. Намечено публиковать как отдельные письма граждан, так и обзоры писем, устных обращений трудящихся в ЦК по наиболее актуальным вопросам жизни общества. Журнал будет сообщать о важнейших поручениях секретарей ЦК КПСС и руководителей отделов ЦК по проблемам, поднимаемым в письмах, а также о принятых в связи с этим решениях.

Значительное место в «Известиях ЦК КПСС» отводится материалам из архивов партии, прежде всего из архива ЦК КПСС. В журнале предполагается систематическая публикация документов, историко-аналитических обзоров, фотографий, отражающих важнейшие исторические события социалистического строительства, поворотные этапы в жизни партии и советского общества.

Читатель познакомится со многими ранее не опубликованными документами — стенограммами заседаний, выступлениями, докладами, распоряжениями, письмами, воспоминаниями руководителей деловой партии и Советского государства, материалами из архивов.

Журнал «Известия ЦК КПСС» объемом до 20 печатных листов будет распространяться по подписке и в розничной продаже как в нашей стране, так и за рубежом. Цена одного номера в мягкой обложке — 1 руб., в твердой обложке — 1 руб. 50 коп. Цена подписки на год в мягкой обложке — 12 руб., (подписной индекс — 70417), в твердой обложке — 18 руб. (подписной индекс — 70418). Подписка производится до 15 декабря в каждом отделении связи или через общественных распространителей печати.

Красноярский край. Радостными и праздничными стали для учеников Таймыра встречи с чукотским писателем Юрием Рытзу. Снимок сделан в Дудинской школе-интернате. Писатель здесь интересовался: как быт детей оленеводов и рыбаков, их питание, программа изучения национальных языков. В свою очередь ребята буквально закидали гостя вопросами о его жизни и творчестве, о героях его произведений, о будущих книжках.

Юрий Рытзу с учениками школы-интерната.

Фото А. Проскова (ТАСС).

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Несмотря на праздничные дни, выпавшие на эту неделю, почта была по характеру острая, противоречивая, полемичная. Диплозом обсуждения проблем огромной: от дополнений к Конституции и замечаний в Конституции СССР до вопроса — нужны ли нам чокурысы красные.

Наибольшее количество откликов, назовем, получила монолог В. Дудинцева «Что не могут пассажиры «Корабля дурака»» (27 октября). Читатели вместе с автором статьи пытались ответить на вопросы: почему, несмотря на обилие разнообразнейших материалов о Сталине, появляющихся сейчас, некоторые крепко держатся за миф об «отце народов»? Было бы упрощением считать, что это только те люди, для которых тридцатые годы — время их юности. Вот, например, письмо москвича Т. Замковой, которая родилась уже после разоблачения культа личности: «Никто никогда не забудет меня в том, что по своей предвзятости И. В. Сталин. И если завтра будет открыт фонд по защите чести и достоинства этого человека, мы — я и еще по крайней мере с двадцать моих друзей, коллег, знакомых — первые внесем свой вклад». Вот как объясняет личную такую психологию читатель из Москвы М. Фоминцев: «Сейчас Сталин для некоторых совпадает с сабей гоним и злодей. Но не стоит слишком многого требовать от «ядерного» сталинизма, ведь он лишил возможности подпереть в руках документ, где красный карандаш Сталина начертал: «Растрелять».

Продолжают приходить отклики на публикацию «Скряпанье зарины, ты только жди...»

(20 октября). «Жизнь стремительно меняется, и только процедура призыва в армию остается на уровне 1912 года. Почему-то мальчишки собирают табуретки, всех поголовно стригут, хотя, как утверждают медики, тиф и чума давно побеждены, держат провинцию неделями в зарытых, неприспособленных помещениях за высоким заборами. Чем заслужили они такое обращение? Ведь можно же сделать по-человечески: местных ребят вообще не собирать ставками, сообщать им дату и время отправления, и пусть занимаются своими делами. А призывник обеспечит места в гостинице или общежитии, где можно и умыться, и зубы почистить» — пишет мать допризывника А. Равченко из Кочетова. А вот мнение военного — подполковника в отставке В. Майбува из Сочи: «Юности в восемнадцать лет вообще не приспосаблили — ни морально, ни физически — к тем сверхнагрузкам, которые им предъявляются с первых дней в армии. Отсюда частые нарушения воинской дисциплины, самовольные отлучки, «дедовщина». Интересное предложение вносит семья Грининых из Москвы: «Хорошо бы организовать с педагогическим вузом военные кадры с обучением на них студентов по специальности офицер-воспитатель». Выпускники пединститутов могли бы служить потом в армии по данной специальности. Возможно, это снизило бы количество «неуспевающих» отношений, улучшило бы атмосферу в армии».

Предложенный по перестройке жизни в почте немало. Некоторые касаются глобальных, общих вопросов. Известно, что капиталист лю-

дей, не желающих трудиться в полную силу, выбрасывает не утюгу. У нас это невозможно, потому что при социализме не должно быть безработицы. Но кто сказал, что социализм — это лавочка с изобилием для всех: для лодыря и труженника, алкоголика и активиста, бюрократа и новатора? Пока у нас существует такое «равенство» лучшей жизни мы не дождемся. Социализм — это равенство возможностей для всех членов общества в получении заработанных материальных благ, а не гарантии наравне с количеством и качеством труда» — читаем в письме учителя из Минска Г. Самушевича.

Пишут нам и по частным проблемам. Это предложение, возможно, вызовет улыбку, а может быть, и нет... «У нас в Ленинграде недавно проходил долгожданный фестиваль фильма У. Диквее. Сложные чувства пришлось испытать на просмотре. Радость — оттого, что наши дети смогли чуть-чуть прикоснуться к миру, полному искренности, чистоты и добра. Горечь — оттого, что мы оказались, наверное, последними в мире, открывшими эту Америку. И стыд — не объяснить же маленькому ребенку все валютные трудности нашей страны» — пишет председатель одного из ленинградских кооперативов Р. Вузман. У меня есть предложение, как наладить связь с фирмой Диквее. Развивающееся в нашей стране кооперативное движение представляется собой, кроме всего прочего, огромный научно-технический потенциал, готовый к использованию в разных сферах деятельности. Я прекрасно понимаю, что процветающая американская фир-

ма вполне обойдется и без нас, но вдруг у нее есть проблемы, которые нам захочет решить с нашей помощью? Совместное сотрудничество тогда даст необходимую валюту для закупки фильмов».

В письмах об искусстве самые большие страсти бушуют вокруг «Маленькой Веры». Приведу одно из суждений, пожалуй, типичное. «Когда зажглись свет в зале, люди стесались смотреть друг другу в глаза. Состояние было умиленное, хотелось кричать: «Советские кинематографисты, кто вам дал право разрезать молодого! Кому полагается, чтобы вам запретили это делать!» Фильм «Маленькая Вера» — надрывность над нашим образом жизни. Он унижает целомудрие и достоинство наших девушек. О такой, как героиня фильма, уже никак не скажешь: «Я помню чудное мгновение, передо мной выплыла ты. Кто в ответе за выпуск такой картины!» — спрашивает М. Матвеева из Новокуйбышевска.

Очень жаль, что обилие жанров не позволило для многих зрителей обилием проблем, поставленных в фильме. Очень жаль, что от сих пор искусство воспринимается нами как сборник правды хорошего тона. Впрочем, видимо, это тема большого, серьезного разговора.

Быстро меняется жизнь, происходят изменения в отношении искусства и зрителя, человека и общества. Не все, конечно, успевают понять и осмыслить эти перемены. И тогда появляются такие письма. «Читаю сегодняшние публикации и прихожу в ужас: кто происходит! Под прикрытием перестройки все ставится с ног

на голову. В споры в теперь прогниваю, меня кладут на лопатки. Те, с которыми я отстаивал социалистическую нравственность, говорят: пойди в кино на «Маленькую Веру» или «Легенду о Нерейках», посмотри на страдания артистов, захлебывающихся в буржуазной культуре, послушай, как упиливаются словами: «шоу», «акция», «эвукцион», «менеджер» и совсем не произносит слово «коммунизм».

И промолчишь! — Произвогласили лозунг «Борись социализма», а его благодаря кооператорам становится все меньше. Рано или поздно это приведет и расколению: кто предприниматель (шустреет) — разбогатеет, а мы с вами будем утешать себя пословачей «бедность не порок». Мы — одна шестая планеты, у нас богатейшие природные ресурсы. В конце концов у нас своя, советская гордость, на горло которой нельзя наступать!» — считает журналист из Махачкалы А. Магомедов. Или вот такое письмо: «Объясните мне, зачем рассказывают в газетах и показывают по телевизору, как генерал андланец превратил свою область в шапку воров; как несовершеннолетние садисты расправились с девятилетней и как из спасают от ответственности; о крушении Звезда народа такое обилие негативной информации! Чтобы научить молодежь подлости, неслышно и разврату! Разговоры много. Но кто защитит мораль и нравственность подрастающего поколения? — возмущается Л. Баранов из Москвы. Когда читаешь такие письма, как-то с особой остротой ощущаешь, что сделал годы заетов с человеком, если

нравственность для него — это незнание и нежелание знать о действительности.

Но так же писем единиц. Большинство — другие. Газеты, журналы, телевидение, радио буквально не выдвинули, фактически безразличного отношения к журналистам. Журнал «Огонек» не пускают на съезд колхозников, Т. Дорониан прогоняют журналиста из театра, корреспондент «Известий» в Минске чуть не угодил в катам, лажку, на глазах у миллионов телезрителей тренер футбольной команды ЦСКА выгоняет спортивного комментатора и т. д. Что вообще происходит? Я, читатель, зря! Я, считая газетой, журналы, телевидение своими информационными представителями. Это по моей воле они посылают своих корреспондентов для добытия столь нужной мне объективной информации. Принятие закона о средствах массовой информации, на мой взгляд, недопустимо затянута. Центральным пунктом этого закона, мне кажется, должен быть пункт о суровой ответственности тех, кто прельстившись получением необходимой информации не дает ответов на выступления газет, журналов», — считает Ю. Чухов из Ульяновска.

Хочется поблагодарить Юрия Филипповича за заботу о журналистах. Действительно, работать стало труднее, и закон о средствах массовой информации, как мне все же тот фант, что журналистов не пускают, прогоняют, им угрожают, поворит и о позитивных сдвиге. Ведь это значит, что гласность становится реальной силой.

Н. РУСАКОВА.

ВРЕМЯ НОВЫХ ОЦЕНОК

Опубликованные проекты Законов СССР представляют нам большую и кропотливую работу, выполненную авторами этих проектов. Хотелось бы видеть их подлинными, чтобы знать, кому адресована благодарность за этот немалый труд, но вместе с тем и критику имеющихся недостатков и недоработок.

А без критики, по-видимому, не обойтись. Жизнь поставила больше вопросов, чем мы в этих проектах находим ответов.

Поэтому, скажем, отсутствуют проект изменения преамбулы (вводной части) Конституции СССР! Вопрос: а зачем ее изменять? Давайте разберемся.

Открытие Конституции СССР 1977 года и проект ее изменения в проекте Конституции 1991 года — это две противоположные тенденции. В СССР по мере развития социалистического общества... Это — общество, в котором созданы мощные производственные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа... Это — общество, в котором социалистические общественные отношения, в котором на основе обобщения всех классовых и социальных слоев, юридический и фактический равенства всех людей и народов, из британского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ... Это — общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами...

Нам предлагается оставить в силе эту полную натяжку и сладких звуков блаженной grandezza конструкции развитого социализма — взаимного равенства на пути к коммунизму, невзирая на то, что оценка наших производственных сил, науки и культуры как мощных и передовых, а также говоря, нуждается в доработке! А обещание нас обществом «зрелых социалистических общественных отношений», еще лучше говоря, звучит фантастично: мы сейчас только-только подошли к подлинно социалистической концепции собственности и производственных отношений, только-только создаем социалистическое правовое государство, пытаемся решить застарелые и новые межклассовые проблемы.

Думается, что премьеру и надо уделять место доктринам социалистического права и признавать, сформулировать его понятие и признание. Понятие, это трудно, потому что такой акцент у нас еще нет. Она в зародыше была предложена талантливейшей логикой Кагановича, продемонстрированной в ноябре 1979 года в Институте советского строительства и права при Коммунистической академии. Согласно этой логике применяется понятие правового государства и Советскому государству — значит «идти на поводу у буржуазных юристов». А тек пор понятие правового государства стало «легким добычей» наших критиков буржуазной теории государства и права и было реабилитировано лишь на XIX партконференции КПСС. Нашим современникам предстоит сформулировать правовое государство социалистического типа.

Характеристика социалистического правового государства включает в себя много признаков. И

одни из них — признание конституционное закрепление и реализация в государственно-правовой практике принципа разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную и контрольную, определение пределов каждого типа власти при верховенстве законодательной власти и законности.

Надо сказать, что проект изменения Конституции вполне соответствует идее разделения властей. И это воспринято принципа разделения властей Конституцией очень верно, так как оно носит характер гарантии от чрезмерного сосредоточения власти в одном органе, у одного лица или бюрократич. аппарата.

Еще проблема. Достаточно ли четко сформулировано в статье 6 Конституции СССР 1977 года положение о руководящей роли КПСС? Думается, что нет. В нынешней редакции она удовлетворила бы и деятеля сталинской поры, и времена «развала». Статью 6 следовало бы дополнить пунктами, уточняющими значение и роль КПСС в нашем обществе в духе XIX партийной конференции. Это прежде всего недопущение административного, подмены государственных, советских органов партийными и так далее. Необходимо сослаться на Устав КПСС, определяющий основные формы, средства и методы партийного руководства, и непосредственное из перечисления в Конституции.

Еще один вопрос. Обеспечит ли предложенная в проекте избирательная система всеобщее, равное и прямое избирательное право? Можно твердо ответить, всеобщее — да. А вот что касается равного и прямого — тут утвердительно ответить трудно. Точнее, можно бы утверждать на два-три года — в отношении полтора тысяч депутатов, которые будут набираться по партийной системе. Каждый гражданин СССР, обладающий активным избирательным правом, в день выборов реализует свой единственный голос и приспосабливается гордости и гражданского самосознания от пребывания в политическом институте. В то же время тысячи других граждан, по замыслу авторов проекта, соберутся на свои съезды, пленумы и конференции общественных организаций, кооператива, творческие союзы и, помимо своего простого и единственного голоса гражданина, отдадут еще по одному голосу, имея, таким образом, уже два голоса. После этого десятилетия особым достоинством наших сограждан, которые будут иметь честь быть делегатами от трех и более представительных форумов, отдадут свои третьи, а то и четвертые голоса. К тому же каждый из нас, после простого и единственного, гражданского, голоса «ависит» на нескольких порядках больше первого (и главного), поскольку депутаты от округа избирают десятки, сотни тысяч, а в ряде случаев — миллионы избирателей, а депутаты от общественной организации — десятки и сотни... Получается, что выборы в какой-то степени неравные и несправедливые. Так как одну треть депутатов выберут не избиратели, а выборы от общественных организаций. И как простой гражданин со своим простым и единственным голосом — против этого.

Продолжаем обсуждение проектов Законов об изменениях и дополнениях Конституции СССР и о выборах народных депутатов СССР.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Вызывает возмущение предложение о выборах народных депутатов от общественных организаций. Реализация этого предложения по существу явилась бы отходом от принципа равного избирательного права в СССР, так как делегаты съездов и конференций и участники пленумов общественных организаций обладали бы на минимум два голоса: как обычные избиратели и как делегаты, причем делегаты второго из этих голосов несоизмеримо больше, чем первого. Действительно, при выборах депутатов, например, от территориальных избирательных округов, нижних инстанций исполнительной власти всего 3 депутата, тогда как делегаты профессионального съезда (численность порядка 3 тысяч) избирают 100 депутатов. Тот факт, что делегат представляет значительное число членов общественной организации, не имеет значения, так как подхода и избирательный урны, он остается наравне со всеми избирателями.

Предлагаем третий и четвертый голоса статьи 66 исключить в следующей редакции: «Гражданин СССР не может быть одновременно депутатом более чем одного Совета народных депутатов».

Лица, входящие в состав Совета Министров СССР, Советов Министров союзных и автономных республик, исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов, в том числе руководители отделов и управлений исполнительных комитетов местных Советов, судьи, прокуроры и государственные арбитры не могут быть депутатами Советов».

Т. АЛЕКСАНДРОВ
и другие сотрудники
института «Гиронлайн»,
ЛЕНИНГРАД.

Выборы и отъезды народных депутатов не являются поручением соответствующим Советам, так как это не поручение судьи от директора местной власти, так называемого «телеграфного права», когда судья должен только исполнить волю своего начальника, а в выборах в Совет путем тайного голосования. При этом избиратели должны быть в состоянии оценить достоинства и недостатки местных властей. То же самое и народные заседатели.

А. ЛЕЙБИН,
НОВОСИБИРСК.

Время над нами не властно...

Рисунок С. Ашмарина.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В ПОСЛЕДНИЕ десятилетия самая модная дискуссионная тема — права человека в СССР. В Америке это, в Европе да, куда бы ни занесла меня писательско-журналистская судьба, а в любой аудитории любимый вопрос: что же такое у нас в стране с правами человека?

Во всем этом дискуссионном баяне было бы отвлечься с доброй долей иронии — ведь Биллем о правах человека в 1948 году, по сути, забытая была возможность больше делать, меньше говорить. Но вот незадача: именно сегодня как никогда остро встал вопрос (просто не за штампом) о самых бесправных гражданах страны Советов — о наших детях. О них, кстати, никогда и нигде не вспоминали отечественные и зарубежные защитники прав человека, а сами дети, как известно, права голоса у нас не имеют — ни в семье, ни в школе, ни даже в пионерском своем сланном бытии...

Мы привыкли обещивать нашу жизнь афористично броскими лозунгами, за которыми — дустота, привычки, звонкими призывами и делу подменяет само дело. «Выше знамя», «креще ряды», «стремительнее темпы». За семьдесят лет Советской власти подрастающая смена отцов лозунгами тоже не обижена. «Все лучшее детям!» — «Дети — единственный приоритетный класс!» — «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» Сегодня мы наконец-то узнали, что приклячет у «принадлежавшего классу» — вот нападкая, что все лучшее детям почти никогда не передало, за исключением малого числа истинно привилегированных детенышей, что у нас в стране — самая высокая детская смертность среди прочих развитых государств; что только в интернатных учреждениях великой державы обитает треста с лишним тысяч сирот (это спустя сорок лет после Великой Отечественной), что инвалидов миноватой войны ежедневно сменило десятки детей, рождающихся инвалидами (только в Москве перебралось на парализацию у нас — 400 тысяч); что год от года растут детская преступность, варьирования и токсикомания (свыше 200 тысяч детей состоят на учете в милиции), что вот уже и подростковая проституция появилась; что детское злостное нарушение у нас — на нестандартном уровне. Если не считать столичные центры, а заглянуть в глубинку, то всеобщее среднее образование стало в выпрямлении отрезком, если не ниже того; что... Да что только перечислять! Список отсутствующих, хотя и публично декларированных привилегий можно продолжать бесконечно, каждый из нас легко допишет и нему шару-тройку собственных пунктов...

Не в списке дело, а в нем — печальное! — я ведь реч, но о той ситуации в стране, которая, формируя долгие десятилетия, создала возможность существования этого списка. Об отношении к детству нас, взрослых, веду я реч, о равнодушно-потребительском отношении подчас и у его матерей! — не дети-гидека фраза, а грустная реальность, подтверждаемая, к слову, еще и тем, что в нашем правовом государстве не было, нет и пока не ожидается закона о правах ребенка, что права эти в иных документах, что Декларация прав ребенка, принятая ООН, у нас практически неизвестна, что ли не секретные, что единственное право — «учиться, учиться и учиться» — превратилось ныне в мифическую и очень непростую обязанность, которую наконец-то всеобщим образом упорядочить и облегчить.

Начнем с семьи — «ячейки общества» (еще один затерянный лозунг). Не стану повторять ошеломляющих фактов и цифр, кричащих об ужасающей потере ее престижа в обществе; о скоротечных браках и столь же стремительных разводах, в результате которых каждый год 700 тысяч детей остаются без одного из родителей; о «честной бедности», которая существует, ступает едва ли не в половине советских семей; о безобразии многодетности, для которых градусе — «выражаниям цены» — угроза починке ятвойки...

Дети в наших семьях чаще всего — вежливость для папы с мамой. Хорошо, если приглядя, а как не?.. Научились термины «спидированная» в честь цивилизованных страдалах да еще сташива, поведомленно-привычным, в нас до сих пор выказывает мистический страх. В младшеклассном городе Таджикистии интеллигентные же люди скептически говорили мне: у нас же складно видится исламу, у нас же народ не поит, как можно планировать семью, у нас кто-то ступат за вмешательство в ступоу ятвичкине де-

ла. Стандартная ссылка на «непонимающий» народ прикрывала дрездуче невежество мох культурных беседовников. Складывалось впечатление, что они в выпрямлении, будто планирование семьи в их республике займется Госплан.

Ну, ладно — Таджикист. Может, там и выпрямиться выпрямиться исламу! А как быть с республикой русскими городами? Как быть с многополюсной Моевской? Как быть со столичной интеллигенцией — я уж не говорю о представителях рабочего класса и колхозного крестьянства? — которая главным средством контрацепции по сей день числит... аборт. По абортам, кстати, мы тоже давно переперели все различные страны, как, впрочем, и по числу абортов-гинекологов на душу населения. Планирование семьи в активной помощи хирургических инструментов — это, знаете ли, и Личко не считалось... Но, с другой стороны, как еще ее планировать, если даже Минздрав прилодино считается, что дешевыми и всемирно распространеными средствами контрацепции мы удовлетворим народ году задан двухтысячному?.. Помню крик души одного из нижегородских начальников, вырвавшийся у него на широком совещании в узком кругу: «Как жить дальше, товарищи? В нашей стране на одного мужчину приходится всего четыре презерватива в год!»

Может, так оно и есть, точной статистикой сам не владею.

Короче говоря, детскими наши рождаются беспалами, мы в этому факту привыкли, притерпелись, и даже ухитримся достойно воспитывать их. В основном. Хотя демографическая ситуация радует не может: для простого воспроизводства населения державы необходимо иметь в каждой семье 2,6 ребенка, а у нас — один, много — два, а коли три — так в Москве такая семья считается многодетной.

В нормальной семье и неожиданный ребенок — желанный. Другое дело, что административно-командный метод, всемерно кросто осуждаемый, мы — за редким исключением! — применяем в воспитании наших — самых желанных! — детей, даже не задумываясь о том, что в основе метода — не уважение к маленькому человеку — человеку! — а именно неуважение к нему: окрик, команда, приказ, наказание за непослушание. Хорошо еще, если мы сниходим до объяснения, до разумно-спокойного разговора, до убеждения, но последнее слово всегда — за нами, даже если оно неверно, неогото, неразумно. Ребенок бесправен: пусть попробует возстать он против родительской несправедливости — будет погрозив скорю и радиально — будет погрозив как-то оспоро — не среди родителей, а среди детей-школьников — о том, как и за что их дома наказывают. Так оназалось, что 60 процентов родителей используют физические наказания: среди них обычная порка занимает 68 процентов, стояние в углу — 9 процентов, удары по лицу и голове — 5 процентов... Детская бесправность в родной семье тает корни из техных домохозяйственных времён: загляните в тот послончик и воговор, составленный Далеи, немало там примеров народной мудрости, признающих родителей в строгости, и суровости даже. Бесправность детей — традиция!.. Но у того же Далеи куда больше примеров родительской доброты, материнской сердечности, отцовской ласки...

Мне скажут: доброта и строгость суть основы воспитания, и нечего прилетать сюда какие-то выдуманные права. Мне скажут: у ребенка есть одно святое право — быть хорошим сыном. Хорошо! — читаю: доусловным, безропотным, услужливым, уважительным. Как так в Евангелии: что отца и мать своих...

Почему же мне вспоминаются японские деткиши, которых инкто возмужают не одергивают, не шлепают, не орет на них, которые делают, что хотят, рядом с родителями, а взрослые даме внимаю на них не обращают? И вы-

растают эти деткиши нормальными людьми — ответственными, работливыми, толковыми и даже талантливыми: судите по стране о ее детях. А уж об уважении и родительстве, вообще к старикам — Япония этим всегда заметно отличалась.

Я, собственно, о чем? Я, собственно, о том, чтобы мы, взрослые, научились уважать ребенка, уважать в нем Личность, но она не в штампидать лет — вместе с получением паспорта — возникает, не в восемнадцать, когда наш сын отпращивается в армию... Личность рождается вместе с самим ребенком, вместе с его первым криком. Прислушайтесь к нему: перу: своим криком своим человек заявляет о своей уникальности! А мы его, человека, всю жизнь, с первых дней, — под одну гребенку, под общий уровень, в единую — утверждаемую в инстанциях — скучную форму. Как так говорилось: шаг вперед, шаг влево — считается доблесть... Спросите: а за что уважать-то? Ответу: я ни за что, а за просто так, а потому что Личность. У нас и уважение к казенным меркам меряется: этого — за подвиг, этого — за достижение, этого — за силу, этого — за талант... Уж коли хотите в те же мерки втиснуть уважение и детям, скажу: уважайте их авансом. А они вырастут и аванс вернут. Ну хотя бы ответным уважением к вам...

мол «отказных» деткишек. Бысье об отказ, что лет пять назад большинство из авторов писем и слыхом не слыхивали об этой проблеме, а сегодня пресса гудит о ней, по телевизору «отказник» чуть ли не крупным планом показывают — ну как тут не возмутиться! Странным, только, что слыхом глубоко проник в нас уже, помучитесь здесь, две тридцатых, когда судьи не думали, не рассуждали, не вешивали «за» и «против», а камили споры и споры в народных судах и в народных собраниях, в газетных статьях и в публичных речах. Не до разбирались было — время подоплоло. Но сейчас-то, сейчас куда мы торопимся?.. Давайте в чем-то хоть здесь, в этой статье, разберемся...

Статистика говорит, что подавляющее большинство «отказников» — женщины совсем юные, часто несовершеннолетние, почти девочки. По социальному положению — школьницы и пезуишницы; лимитчики, приехавшие в большой город из маленького, районного, а то из деревни; студенты вузов, техникумов, отъезжающиеся из дома на только имя отца ребенка, но даже имена собственных отца и матери... Я не хочу никого из них оправдывать, я хочу лишь попытаться понять их, у меня есть время и желание понять. И только потом — судить, коли придется.

Давайте снова откроем письма. «Я не могла вернуться с ребенком и себе в город, потому что знала, что мать меня наведет, соседи похodu не дадут, парни будут надеваться. Да Господи, я и замуж больше никогда не выйду, а мне хочется иметь семью, мне ведь только восемнадцатилетия!..» Еще одно: «Я не смогла скрыть от мамы, что беременна. Она сама спросила, спросила, от кого, а когда я не захотела ответить, ударила меня, но сильно бить не стала, только спросила: «За него стоит идти замуж?». Я сказала: «Нет». И тогда мама решила, что ребенка мне не надо, вот только, чтобы отец ничего не узнал... Она сама написала в роддоме заявление, что я отказываюсь от ребенка. А что я могла сделать: она же — моя мать, мне с нею потом жить...» И последнее: «Я долго скрывала от А., что у меня будет от него ребенок. Надо было, конечно, сделать аборт, но боюсь, время прошло... Когда сказала А. он долго думал, молчал, потом предложил родить и отказаться от ребенка в роддоме. Сказал: мы молодые, у нас еще будет по крайней мере двое. А тогда нам и жить негде было, мы и не женились из-за этого...»

Я не привожу письма целиком — это длинные исповеди — я лишь вычленила из них суть, причину «отказа». (К слову, последняя аборт не сделала, но постоянно носила ребенка, и написала письмо в надежде, что ей поможет разъяснить первенца...). Как видите, причины у всех есть, коли честно, причинным небезосновательным. То это боязнь общественного мнения (а это у нас всякая жалость, особенно о матерях-одиночках), то парализующий страх перед матерью (в нашем случае юная мать — несовершеннолетняя), то отсутствие мало-мальски приемлемых условий для жизни и воспитания ребенка. Конечно же, в последнем случае мать может не отказываться от дитя, а передать его на воспитание в дом ребенка — временно, пока эти условия появятся. А коли не появятся? Коли бесприютной матери так и куковать до пенсии в сично-пуританском обществении фабрики или завода? Что, не знаем мы таких случаев? Да сотни их!.. Так, значит, и вырастает сын или дочь: сначала — в доме ребенка, потом — в детском доме. Правда, одна радость, с женой, реальной и, не исключено, любящей матерью. Впрочем, тут мы уже требуем от нее в некотором роде подлинное чество...

«...НЕ ОШИБИТЬСЯ СНОВА!»

Сергей Абрамов:

Ровно год минул с момента рождения Советского детского фонда имени В. И. Ленина. Создали его — знайте: дети давным-давно не имеют «никого лучшего», престиж семьи — чуть выше нуля, за глухими дверьми интернатных учреждений творится произвол... Но за минувший год изведано столько, что невольно вспоминается Экклиасат: умножая знания, умножается скорбь. Впрочем, не только скорбь за год умножилась — увеличилась ответственность за сказанное слово, принятое решение, подведенный итог.

Один пример, возвращаясь к нашей «беспалавой» семье и «непалавой» детям. Раз уж мы говорим о всеобщем уважении к детству, коснемся наиболее бесправной категории детей, что еще до рождения обречена на сиротство. Я имею в виду так называемых «отказных» детей. Матери, народом прозванные «кукушкиными», оставили их прямо в родильном доме, иной раз даже не взглянув на свое чадо. Вышла в домик ребенка, и не раз читая эти отказы, каленно и кратко составляемые, не спешно грамотное написанные: «Не имея возможности воспитывать ребенка, отказываемся от всех прав на него...» А то и с примечной демагогической добавление: «Верю, что государство лучше меня вырастит из него настоящего гражданина...» Почта Детского фонда и «Семья» переполнена возмущенными, даже ненавидящими письмами, в которых авторы требуют применения и «кукушки» если и не высшей меры наказания, то кар наказания, тотальных репрессий, глубоко пропитанных милым духом тридцатых годов. «Сообщать о роддоме на работу и по месту жительства о личности отказники и факте отказа. Пусть ее всю жизнь обходят стороной честные люди, пусть ее исключат из кооператива...» Вариант: «Вывешивать на улицах городов специальные доски позора, где будут фотографии отказники с подробной биографией, адресом и местом работы...» Вариант покруче: «Вести в Уголовный кодекс статью за отказ от собственного ребенка...» Вариант прагматичный: «Взыскивать в бюджет государства алименты с отказники до совершеннолетия ее ребенка...» Вариант тоже прагматичный, но более человечный: «Взыскивать алименты и перечислять их на специальный счет в банке, чтобы до достижения совершеннолетия брошенный ребенок получил сумму денег на первое время самостоятельной жизни...»

Я выбрал из почти наиболее типичные и часто повторяющиеся предложения людей, искренне возмущенных постоянно растущим чис-

А ведь корни беды — не только и не столько в самих матерях-«отказницах», сколько в десятилетиями культивируемом всеобщем — государственно! — неуважении и материальной и духовной. Во всеобщей — государственной! — политике равнодушия и хамства, позволяющей никому, никуда, никуда любого ранга бесприлично кричать «Губи», когда он слышит какую-либо просьбу матери-одиночки, или «любно» осведомляться у многодетной матери: зачем столько нарожала, коли не можешь прокормить? Эта политика хамства и хамства привела нас к тому, что мы имеем сегодня. К высочайшей детской смертности. К смерному, чтобы не сказать хуже, детскому здравоохранению. К полному и безраздельному примату производственной сферы над социальной — заметьте: а обообщай! — в вопросах интимной жизни, когда даже слово «контрацепция» произносится шепотом и считается нецензурным, когда этушу и психологию семейной жизни (название какое стыдливое!) преподают учителя физкультуры.

Еще и еще раз повторю: я ни в коем случае не собираюсь сказать, кто виноват в отце своих детей, я лишь настоятельно настаиваю, почему они так поступили. В каждом конкретном случае — почему? Кто виноват? Кто не помог, не подсказал, не поддержал... А алименты? Что ж, алименты надо, конечно, возмещать. И не в бюджет державы — она от этих малых рублей ни беднее, ни богаче не станет! — но в бюджет конкретного детского дома, дома ребенка, в завтрашний бюджет самого ребенка. Может, и так. Стоит подумать, обсудить. Главное — не спешить. За минувшие десятилетия мы всем миром в спешке столько дров наломали — ни одному Детскому фонду не вынести!

А он один, кстати, ничего и не сделает. Детский фонд был создан, чтобы мы с вами — всем миром! — повернулись, наконец, к детству, и семье, и их до сих пор не решенным проблемам, чье имя — детство. Детский фонд не собирается и не собирается исполнять приемы обязанности министра или воспитателя, директора завода или директора детского сада. И у тем более отца с матерью или бабушкой с дедушкой... Главная цель Детского фонда — заставить, научить, уговорить, убедить всех нас уважать наших детей. Уважать их права, которые у них есть. И соответственно, реально эти права обеспечивать, если мы и впрямую хотим, чтобы наше государство стало правовым. Именно поэтому Детский фонд вошел в правительство с предложениями о разработке и скорейшем принятии закона о правах ребенка, но пока только ждет ответа, ждет ответа, ждет ответа...

Год работы показал, что цель поставлена верно, что ее поняли, но до осуществления ее — она так далеко! Потому Детский фонд вместе с Минздравом СССР посылает летом двухтысячным медицинским десанту в республику Средней Азии в Казахстане, где уровень смертности переписи все возможные и невозможные отметки. Потому Детский фонд вместе с Минздравом СССР утверждает в этих республиках должности своих специальных доверенных врачей, своего рода медицинских инспекторов фонда. Потому Детский фонд при поддержке Советов Министров СССР разрабатывает проект программы строительства в стране детских домов семейного типа, где сироты станут воспитываться в семье, с матерью и с мамой. Потому Детский фонд тратит народные — наши! — деньги, чтобы группами в домах ребенка стали являться целые семьи, чтобы у воспитанников интернатных учреждений появились новые автобусы в школу, автобусы. Последние дело, кстати, — вместе с автомобильными заводами страны...

Конкретные дела фонда, выполненные за минувший год, можно перечислять долго, цель статьи не в том. Хочу выделить лишь не раз повторенное слово «вместе». Вместе с министерством. Вместе с заводом. Вместе со школой. Иначе — вместе со всеми. Всем миром дрова ломали, всем миром вывозить надо. Всем миром бороться за право ребенка — каждого! — быть личностью, вырасти Человеком. В последние годы пишущая братия и сестры и в к месту любит повторять прекрасные строки из прекрасных стихов: «Давайте понимать друг друга с полуслова, чтоб, ошибившись раз, не обидеться снова». А разве и детям нашим словам эти не относятся?..

Сегодня открывается У пленум правления Союза кинематографистов СССР, посвященный проблеме развития национальных кинематографий. Слово известному таджикскому кинорежиссеру Валерию Ахадову, с которым встретился наш корреспондент М. Порк.

Не секрет, что уровень национального кино, театра, литературы определяет личность художника. Кто, и к примеру, может сказать, что хорошо знает киргизскую литературу? Наверное, очень немногие. А вот Чингиз Айтматов знает все, и это немало. Свои первые работы Толмуш Ошоев делал не по Айтматову, но без писателя, без его вклада в национальную культуру не родился бы и режиссер. Произведения Айтматова просто невозможно оценивать лишь как творчество киргизского писателя. Значение этого мастера в том уровне охвата философских, общечеловеческих проблем, которые неминуемо пытался решать искусство.

Так стоит ли делать акцент на национальной принадлежности художника? Стоит ли выносить на повестку дня нашего киноплеума проблему развития национальных кинематографий и пытаться решать ее волевым усилием? Процесс этот слишком сложен, должен развиваться эволюционно, его не подтолкнешь изменением организационных структур.

Для того, чтобы существовала благоприятная среда для развития личности, которая в свою очередь создаст яркие черты национальной культуры, необходимо изменить общую социально-культурную ситуацию, поднять общекультурный уровень республики, который, увы, низок, особенно по сравнению с Прибалтикой, Россией.

Понимая, сколько много таджикских юношей и девушек за последние годы поступало во ВГИК, на Высшие курсы сценаристов и режиссеров? Мало, и в основном жители городов. Много ли среди них оказалось ярких личностей, художников, заявивших о себе с первых работ? Трудно ответить однозначно, много при этом не обидно. Вот и выходит потом на экраны кино заведомо усредненного уровня, которое может быть интересно лишь тому, кто не знаком с национальной экзотикой.

О себе знаю, что на уровне ремесла могу сделать фильм про что угодно, но настоящую, свою картину снимаю лишь о том, что пережил сам, ощутил как свое. Городская культура ведь тоже часть национальной. Что касается меня, то Юрия Трифонова люблю больше и чутью ближе, чем таджикских писателей. Было бы неверным утверждать, что таджикское кино прошло мимо чего-то значительного в литературе: как ни горюю об этом говорить, но сегодня нет таких произведений национальной прозы и драматургии, которые бы украсили экран или хотя бы внесли что-то свежее, новое в сценарийный портфель «Таджикфильма». Очень высок уровень современной таджикской поэзии, продолжающей традиции великой литературы, Хайяма, Фирдоуси. Возможно, найдется художник, которому удастся осмыслить ее языком кино.

А вот, например, картин, которые сделали в 80-е годы известные имена Э. Ишмухамедова и О. Агшиева, сегодня нет и в обозримом будущем — не предвидится. Вспомнил «Нежность», «Влюбленных» и невольно задался вопросом: о чем и для кого были созданы эти фильмы? Тонкий поэтический мир художников оказался близок не только таджикам. Драматургу и режиссеру удалось передать дух вре-

мени, распахнуть экрану свою душу, показать то, чем жили они в те годы, да и не только они. Поэтому, наверное, эти фильмы и не ощущаются как национальные узбеки. Они до сих пор близки многим из нас.

Если республиканские киносоюзы войдут в будущую федерацию союзов, это, по идее, гарантирует художникам большую, чем сейчас, самостоятельность, что хорошо. Но у меня, к сожалению, не прибавится уверенности в том, что национальные кинематографы не обособятся еще больше. Глубоко убежден, что ху-

дожники должны объединяться не по месту жительства, а по «школам», направлениям, по схожести мироощущения. На «Таджикфильме» сегодня действуют три объединения, а в уже не знаю, что делается в документальном кино: хоть творческие встречи устраивают! А здесь речь идет о целой национальной кинематографии. Может быть, и надо попробовать новые организационные структуры, но хорошо бы иметь возможность, если они себя не оправдают, в любой момент отказаться от них быстро и безболезненно, не превращая решений нашего пленума правления Союза кинематографистов в долговременную программу. Пока же боюсь, что обособление породит лишь новое начальство, хорошо — если умное, способное преодолеть субъективизм в оценках кинопроизведений.

Еще одна проблема нашего кино. Долгое время национальные кинематографы были в зоне вне критики, как, впрочем, и кино братских социалистических стран. Считалось, что «обиходить» наших друзей вежливо: мол, мы-то понимаем, каков истинный уровень фильмов, книг, но говорить об этом во всеуслышание не стоит. Любая критика в адрес художников из республик воспринималась ими, как оскорбление национального достоинства. Моральный ущерб, который нанесла такая практика национальным культурам, чрезвычайно велик. Снизилась критериями оценок наших произведений. И сегодня еще критика, лишущая о национальном кино, изолирует его от художественного процесса, забывая, что наши картины существуют в контексте мировой кинематографической культуры. Вспомним, что мы и наши дети читаем не только те книги, что выпущены республиканскими киноиздательствами, смотрим не только киноленты, начинающиеся с фирменного знака «Таджикфильма». Пора наконец понять, что, если к нашему творчеству не будут подходить с общечеловеческими категориями, если нас не станут оценивать по высшим меркам искусства, ни о каком подъеме национального кино мечтать не следует. Мне не интересно быть «первым парнем на деревне». Народная мудрость гласит: любви земля, на которой родился,

но помни, что ты — часть человечества. И побольше самодирни! Вспомните грузинские кинокомедии. Если вышла способна над собой подтрунивать, ей ничто не страшно, она независима, это ярко демонстрирует высочайший уровень национального самосознания.

Думаю об этом постоянно, так как фильм «Взгляд», работу над которым мы закончили вместе с режиссером Сайдо Курбановым, посвящен национальной проблеме. Наш герой, шестидесятилетний парижанин, отказывается вписывать в паспорт национальность — он приходит к такому решению сложно, болезненно, мучительно, но... Не хочу заранее пересказывать сюжет будущей картины. Хочу лишь подчеркнуть, что мои надежды на будущие связи с таким людьми, как он, а в таджикском кино — с теми, кто сегодня фильмом не делает. Сегодня на «Таджикфильме» нет гениев, нет суперталантов, есть умные профессиональные люди. Но истинный подъем национально-

Валерий Ахадов БЫТЬ ВМЕСТЕ

го кино связан, как ни обидно это сознавать, не с нашим поколением, мы полны стереотипов образа и мысли, находимся в постоянной мучительной борьбе с собой. Что поделать — печальные годы не вычеркишь из жизни. И поэтому верю, что придет новое поколение художников, и найдется новый язык, новая форма — национальная или интернациональная, и найдется единомышленники, с которыми захочется поделиться со временем, доказать, чего на деле стоишь...

Правда, во многом им будет труднее, чем нам. Ведь новая модель кино ставит в основные заработок киноистудия, которая, отказавшись от богатого мейнстрима в лице государства, должна будет себя кормить. А студия, которая, подобно «Таджикфильму», снимает три-четыре метражные картины в год, все труднее станет решиться рисковать, экспериментировать, все чаще придется думать о своем «кошелечке». Коммерческое кино существовало всегда, только сегодня мы должны отвлечься от понимания, что «Звездные войны» на «Таджикфильме» попросту не сделать. Это можно попытаться сделать только на территории, которую мы называем нашим духом, наши нравственные ценности, а для этого режиссеры должны обладать гарантированным законом правом снимать свое кино, чтобы, к примеру, Али Хамаев — человек бескомпромиссный — имел собственный голос. Сегодня не люди, привносящие себе функции государства, решающие судьбу художников, по сути не отвечая за свои ошибки. Ни один из кинематографических чиновников не был еще наказан за то, что «не услышал», наказывали только за то, что разрешил. Ответственность художников и людей, занимающихся «госприказом» искусства, должна быть равной.

А главное — не надо обособляться, загонять себя в шоры собственной неуверенности, устанавливать национальные рамки. Нужна подлинная свобода творчества. Только тогда таджикские фильмы будут собираться в залах не только лишь любителей посмотреть картину «по басмачей», а подлинных ценителей кинематографической культуры.

ДУШАНБЕ.

...И ЧЕРНЫЙ СНЕГ

С искусством Сергея Баркина отношения у меня складывались не просто. Уважая и неми мастера, поднимая театральное очарование эскизов, изобразительных парадоксов, сложная была упрямая художника в некоем безразличии к правде жизни и театра, покаянием которой был посвящен творчеством сценарное его поколения. Он шел от жизни — Баркин от искусства. Он искал единичную правду — Баркин сочинял праздник. Он создавал мощные пространственные композиции — Баркин изображал архитектуру. Он использовал натуральные фактуры — Баркин любил блеск, мишуру, делал живописные панорамы. Среди мастеров своего поколения, который при всем индивидуальном своеобразии шли словно бы параллельными путями, он возник как-то перпендикулярно... У нас были постоянные и прочие содружества с режиссером, Баркин же бродил по разным театрам, встречаясь с разными постановщиками, и от этих случайных связей оставались прекрасные эскизы. Не так давно художник собрал на и показал в Центральном Доме актёра. Такой красной выставки эти залы не видели давно.

Выставка тем еще хороша, что позволяет по-новому увидеть художника. Нет, нового Баркина там не было — всегда был Баркин, мастер эскизов и абсолютно последовательный в своем развитии. Особенность его не только в том, что сам он не пошел ни до чего, но и в том, что на него не полагались. В самом деле, у него отсутствовал шлейф, нет школы, даже эльзгов — единично. Ничего удивительного в этом нет. Чтобы следовать Баркину, необходимо по крайней мере:

только в сценарии, но и в книжной графике, в архитектуре (победа, например, в международном конкурсе 1987 года на создание театрального пространства в одном из старых кварталов Роттердама).

Сегодня часто ступают по поводу малокультурности, что, кто делает современный театр. А вот Баркин свободно играет культурными пластмассами, традициями, стилями. Это подтверждают и эскизы к «На всякого мудреца» Островского (Малый театр) и «Украшению строптивой» Шекспира (Саратов). Закономерно, что эти работы выдвинуты на соискание Государственной премии России.

Искусство Сергея Баркина делает лицо нашего театра привлекательной, вызывает на спор.

А. МИХАЙЛОВА.

С. Баркин. Эскиз декораций к спектаклю «Соловей» по сказке Г.-Х. Андерсена в Московском театре.

Эскиз костюма к спектаклю «Украшение строптивой».

Фото В. Кузнецова.

ГОРОД — МАСТЕРСКАЯ

Служат древнего кутанского храма Баграта на палитре с кистью в обрамлении лозы — образный символ второго Международного пленара, прошедшего в Кутанси нынешней осенью. Город превратился в эти дни в гигантскую мастерскую под открытым небом, привлекая живописцев из многих стран мира, союзных республик, Москвы, Ленинграда. Больше месяца здесь жили и работали мастера из ГДР и Польши, Болгарии и Чехословакии, Венгрии и Монголии, Кубы и Греции, советские художники разных возрастов, творческих устремлений и направлений.

Организованный по инициативе Кутанской организации Союза художников Грузии, Союза художников СССР, горносплоцкого Кутанси пленар объединил художников многих стран, расширил свою географию, амплитуду творчества, дав «ворам большой творческой стимул для глубокого постижения природы Грузии и ее истории, фольклора, заволажив прочные контакты и дальнейшего сотрудничества.

— После первого Международного пленара в 1985 году, — рассказывает председатель Кутанского отделения Союза художников Грузии, заслуженный художник ГССР Д. Пачуаш-

види — когда мы впервые пригласили в Кутанси-волеге извне рубежи; картина, галерея города; дополнилась коллекцией интереснейших работ, написанных в Кутанси. Нынешний, 40-й Международный пленар собрал свыше 40 художников. Больше месяца мы все вместе жили, работали, общались, спорили об искусстве, встречались с тружениками города...

Художники подарили городу свои лучшие работы. По одной картине приобрели у них и специальные комиссии. Все это, как и картины, оставшиеся городу после первого пленара, составили основу новой экспозиции «Кутанси в изобразительном искусстве».

Открывая выставку художников — участников второго кутанского Международного пленара, заместитель председателя Кутанского горисполкома, председатель оргкомитета пленара Д. Церетели отметил большое политическое и интернациональное значение живописи, ее роль в повышении эстетического воспитания трудящихся.

Н. ЗАЛИШВИЛИ, И. МУХРАНЕЛИ.

КУТАНСИ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

ЭКОЛОГИЯ

нающее дет. Эта писательская крепость выжидает больше уважения, чем любые апартаменты в Луврском или Персеиде. Снова репортажный образ — образ независимости писателя.

Канье возрастает в наши дни достоинство и ценность независимой, духовно чистой личности, сумевшей протестовать любым обликом! Вот где проходит теперь оборонительная линия народа, противостоящего экспансии невежества, беспринципности, бесцеремонности! Едва ли была разработана в штабах телевидения специальная стратегия защиты от таких бедствий, но вот факт: именно телеэкраны привлекли внимание и к образам школьных учителей Ильина, Шатаева, Катюхиной, обучающих не только коллег-учителей, но и все население охране индивидуальности, ее духовности, сил от всеобщих сушевое. Все новые герои сопротивления бюрократии появляются на телеэкранах.

Многие десятилетия самой торжественно-парадной темой прессы, кинематографии, телевидения была международная идиаллия. Люди в косоворотках, шароварах, тулешках, взявшись за руки, водили пестрые хороводы на колоссальной сцене Дворца съездов, на площади республиканских столиц, на фестивальных прилавках. В бесчисленных повторениях кинотеатры шагали по экранам каждый раз, когда возникала необходимость продемонстрировать тезис о некоем омерцающем братстве народов. Любовь Орлова и Сергей Стюков в белых олеях под ликующий марш Дунаевского. И золотые колхозницы с фонтана на Главной площади ВДНХ являли собою застывшую на венах гармонично ничем не потревоженную дружию. Между тем собирали и собирают свои дружины «Память», «Карабах» и ведут на своих сборищах речи, отсюда не укрепляющие дружбу народов. В статье «Нго против», напечатанной в «СК» минувшим летом, и спрашивал алма-атинского документалиста Владимира Татенина и тагшинского драматурга и режиссера Фабуллу Ходжаева, посвятивших немало сил реальным, но витринным отношениям национальностей: почему они остались и этой теме именно тогда, когда ее значение в общественной жизни так очевидно возросло? Ответ пришел в коробках с пленкой. Режиссеры В. Татенин и С. Азиев предложили познакомиться с рабочим вариантом их нового филь-

Кабинет или лаборатория Меланья Петровны — не знаю, как назвать точнее это странное помещение, — напоминает уж и о судах Кара-Богаз-Гола. Оно будто истерзано злыми ветрами, разделено участками злыми-горемыки, — здесь из последних сил держится гарнизон крепости в составе одного бойца. Оператора Г. Григоряна можно отнести к числу художников-светотопцев: он снимает полюбившую женщину оруженную тьмой, подобно рембрандовским старухам. И в одиночестве она излучает свет. Вот так репортажный фильм овладевает языком образности.

Другая замечательная воительница за дело народа — биолог Лебедева, послужившая как бы моделью для образа главного героя романа «Белые одежды». Она приняла наследие последовательницы Лысенко в то время, когда иначе заниматься своим делом не могла, спрятавшись под «академику» свои селекционные материалы и завершая труд, ради которого занималась наукой на территории, занятой грозным противником.

Картина «Самое дорогое» режиссера показала мне по-товарищески на правах черновика — уже несколько лет и смотрю и обсуждаю с алмаатинцами их новые работы. Не знаю, как сложится судьба этого фильма, останутся ли в нем те кадры, где перешел в наступление сием зла. Я убежден, что их надо показать зрителям: в этом своего рода преду-

Исследует «Лаборатория»

Пона московский театр «Лаборатория» не приобрел громкого сценического имени, зато возрос популярность вполне зрелищ — 15 лет. Но вот парадокс его творческой биографии: не было в судьбе группы шумного, но всю столицу успела, но и не приходилось актерам смотреть во зрелищ спектакли в популярный зал. Вместо заначечной для многих звонкой популярности театр сумел приобрести не менее ценную — стабильные зрительские симпатии.

Рождение группы происходило в ту пору, когда путь к славным творческим экспериментам прелевался берсерком чиновничьих согласований. «Лаборатория» могла ограничиться лишь поиском новых выразительных средств на разрешении репертуара. И все же зрелищ сумел завоевать и оценить его тенденцию выпрыгнуть из этих дозволенных границ. И сегодня, когда таких творческих утес, пожалуй, нет, зритель платит театру деньги. Сейчас в «Лабораторию» платят совсем другим. Тут играют оско популярное сегодня «Собачье сердце» М. Булгакова, но остались в репертуаре и давняя постановка — «Визит Виктора» А. Россинского.

Реакция публики на происходящее вокруг события меняется сегодня быстрее жизни одного спектакля. И в «Лабораторию» четко реагируют на эти изменения общественной психологии. Старые постановки претерпевают значительные изменения — не в тексте, а в самой интонации. Театр пытается научить любого заинтересованного зрителя понимать язык сцены, такой простой и понятный каждому, когда на нем говорят профессионалы.

С. СИЛЯВИН.
● Сцена из спектакля «Визит Виктора».
Фото Н. Самойлова.

Впервые за многие годы проведение международных конкурсов балета в reshлms не спешить с итоговым обзором в печать, дать отстояться противоречивым впечатлениям, памяти, что конкурс не только парад талантов и мискольно не есостезанна смлнейшкн, но прежде всего сморт новых достижений и разведка в будущее вечно молодого искусства хореографии.

За блеском конкурсных медалей

го конкурса: они-то действовали от полноты души. 113 молодых артистов балета из многих стран мира стали его участниками. Можно, значит, говорить не о частном случае, но об общей картине жизни молодого балета. На радужных картинках сверкает эта картина, и потому не празднично торжественной фразой мне ее описывать. Если хотел бы в едином слове о слить свои чувства от конкурса, то выбрал бы слово «тревога». Тревога на фоне ярких достижений.

Окредила школа болгарской хореографии. Хорошо выучены молодые польские танцовщицы, хотя и не отмечены на сей раз наградами. Женская часть французской группы радует лучшими качествами национальной школы балета. Мужчиным недостает некоторой строгости и патетицизма мужской пластики. Добрые чувства вызывают танцовщицы Венгрии и ГДР, Аргентины, Кубы, Югославии.

Представители Китая и Японии с национальной сосредоточенностью и трудолюбием напоили классицистический танец, но я бы сказал, делают это с податливой, скромной, строгой, но разнотной техникой, выносливостью и почти широким амплуа, деформируя классические движения «под себя» — под доступную им пластическую гамму. Впрочем, выносятся за сравнения перед артистами современного цирка: они-то, напротив, стараются самые рискованные номера облечь в художественную форму.

Непростительно упрощают классические вариации далеко не только артисты исторически молодого балета. Мы терпелись перед номерами, которые вряд ли выносило бы на экзамен четвертого класса уважающее себя хореографическое училище. Жаль, что ни ведущий, ни авторы конкурсных программ и болельщики не называли имена балетмейстеров и режиссеров. Кого винить в упрощении классических текстов? Кому адресовать упрек в неадекватном художественном чутье и вкусе молодого исполнителя?

Да простится мне публичное выражение признательности и балету, но многие номера огромной колоритной техникой и зоркостью, стилистическим, духом музыки и замысла авторов хореографической партитуры. В мужской вариации из «Глэмис Паркера», исполненной интернациональными силами, лишь с помощью пятого танцовщика (советского артиста) можно было понять, что хотел сказать талантливый балетмейстер Вайнонен. Четырнадцать танцовщиц исполнили вариацию Одиллии из «Лебединого озера», но только одна — Н. Жювелева — была верна образу Черного Лебедя. Все остальное было сделано «под исполнителя». Но потому ли на конкурсе так осторожно обошлись Одиллии и Эвфродии из второго акта «Лебединого озера», а в Одиллии в основном

привлекло чисто внешнее: прыжковая техника, нарочито мезаническая виртуозность. Зритель так охотно раздает свои «баллы» аплодисментами, словно видит не «душой исполненный полет» танцовщицы, а рекордный олимпийский прыжок с шестом?

Узким местом балетных конкурсов всех рангов и уровней — современный репертуар. Очевидно, до сих пор не решено, что же считать современным номером. Каков срок из молодости? В каких отношениях с современностью он состоит? Понятно, что продвигается конкурс на эзотичную изюминку: «Трещина», «Апокалипсис», «Дуэль», «Соло контрбаса», «Случай в кафе»... Кстати, именно «Дуэль» и «Случай в кафе» с особой ясностью ставят проблему: все ли произведения современной хореографии следует выносить на балетный конкурс? Эти два номера созданы по законам эстрадно-мюзик-холльного жанра. По своим законам они превосходят. Но, право же, становится в тупик перед неожиданным проявлением «чуждого» классики, явно призванным хоть как-то породить гротесковую пантомиму с ловкими физическими действиями и строгий язык балета. Иероглифический шифр названый тант в себе нагромажденность построений. Молния мысли пролетает в загадочных тучах многозначности.

Лично у меня нет сомнений в том, что следует проводить отбор на международные конкурсы внутри страны. Или же ввести внятные параметры в правила самих международных конкурсов балета. Иначе не организовать мысли хореографов на создание понастоящему современных номеров. А до тех пор нам осуждают считать вечно новыми фрагменты из спектаклей Ю. Григорювина, М. Бакара, Р. Пети, С. Лифаря. Хочется услышать собственный голос юности, говорящий о себе, своих интересах, увлечениях, противоречиях. Не случайно до сих пор молодые зрители чаще режиссеры на увлекательный в кино номер «Ми» — выпускной шедевр Л. Семанки или сценическое воплощение «Подарки», трагически раскрывающее душу юного существа, впервые исполненного Г. Тарандой и ныне вновь прославленного Д. Симониным.

Тревогой за музыку отзываются упрямцы репертуары и постановщики, в угоду упрощенчеству забываясь не только о кантатной природе классического балета, но и о его музыкально-пластической целостности.

Купюры в хореографическом тексте — купюры в музыке. В результате — редкие фразы, поразительно жестокость, расправы над произведением больше, чем качеством исполнением. В хореографическом тексте вариации многие «пропадают», проглатываются и воспринимаются с невнятной нервозностью и выдуманными...

А внешне все обстоит больше чем благополучно. Все наши исполнители уехали с наградами. Наташа Жювелева под гром оваций погнала финал конкурса, зажженный самым юным его участником, 15-летним Зен-Лином из Китая. Успехом пользовалась художественная выставка Косорокува о балетном искусстве и все три доклада советских ученых на научно-творческой конференции. Гости-режиссеры болгарских друзей, как всегда, не грешили формализмом. Не остался горючеватый привкус спортивной соревнований, отчасти замаскированный вываленные человеческие идеи и чувства, свойственных искусству.

ВАРНА — МОСКВА, Николай Эльяс.

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

ЖИЗНЬ РАДУЕТ МЕНЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЦЕНА

У Елены Алексеевны Фадеевой притягательная внешность. Редкое обаяние. С первого же взгляда на нее скажешь: вот истинно интеллигентный человек. Счастливая гармония: она проста и естественна, внешне сдержанна, внутренне наполнена.

Как вы начинали свой творческий путь в театре и кино? Было ли начало счастливым, или вы считаете, что к звездам нужно идти обязательно через тернии, как шаш, например, Смоктуновский и многие другие талантливые актеры?

Мне кажется, вопрос о том или ином начале творческой карьеры — вопрос индивидуальной судьбы. Не могу похвастаться, что с ранней молодости мечтала о театре. Просто не представляла себе возможности заниматься столь высокой творческой профессией. Никогда себя не переоценивала и считала, что иногда переоценивали меня. Актер Пелевин мудро сказал: «Что нужно актеру? Первое — терпение, второе — здоровье и только на третьем месте — талант». К терю качествам в этой формуле нужно, по-моему, добавить и четвертое — удаливость. И в этом смысле мне действительно везло. Удачей считаю встречу со своим основным педагогом и режиссером Иваном Николаевичем Берсеневым, я учился у него в студии МХАТа, а затем он пригласил меня в театр имени Ленинского комсомола. Прошли годы и годы, мне исполнилось 50 лет — судьба послала счастливую встречу с Марком Донским. В театре у меня в то время был спад, работ не было. И вдруг мне поручено создать в кино образ Марии Александровны Ульяновой! Но после этой удачной, как признали и критики, и зрители, роли меня в кино почему-то больше долго не приглашали.

Я сказала, что мне везло на режиссера. Начну с Берсенева. Это несправедливо забыть имя. Он может быть, но был ярким постановщиком, но это был изумительный интерпретатор, он точно, бережно шел за автором и доносил его творение до зрителя.

Хочу немного отвлечься и высказать мысль, наверное, polemicную и даже несколько неожиданным. По-моему, жизнь в ее повседневности часто дарит такие подарки, которые не сравнятся порой даже с самыми яркими актерскими свершениями. Да, жизнь часто радует меня больше, чем сцена. Так, наверное, не знала бы Люся Гурченко, которая с детства была одержима театром. И была одержима жизнью, материнством и, не побоюсь этого слова, повседневностью. Очень люблю дом, радуясь, когда могу как можно больше времени проводить с близкими.

Продолжая тему своего везения на режиссера, не могу не сказать о Савье Владимировиче Гвацишвили, который работал со мной не над одной ролью. Она обладала способностью прочувствовать внутреннюю линию роли, ее психологический рисунок, что сейчас, по-моему, совершенно забыто. У некоторых современных драматургов одна слова или поступки могут совершенно исключать другие. У хороших авторов одно всегда вытекает из другого. Потому мы и любим играть классических героев, что там естественно сочетание разных человеческих свойств, качеств, поступков, и все это психологически и художественно убедительно. В классике образы цельные, внутренне наполненные. А в современных пьесах иногда приходится «бороться» с материалом, оправдывать поступки героев. Это прекрасно удела делать Гвацишвили-актера. Ее называли кружевницей. Она раскрывала внутреннюю сущность характера разными красками, и роль в ее исполнении становилась богатой, многоплановой.

И верю в искусство перевоплощения и имею единомышленников в лице многих актеров. Но во главе нашей профессии оно сейчас, и следовательно, уже не стоит. В кинематографе выбирать прежде всего типажки, о внутренней психологической жизни образа заботятся гораздо меньше. Так же, как я, о важности искусства перевоплощения много говорит и Ростислав Плитт. Сейчас многие актеры играют, что называется, по простоте, но это та простота, что хуже воровства. Да, конечно, сегодня все идет и правде, никакие котурные, преувеличенные искусство уже не терпят, но это не значит, что одна роль должна быть сыграна так же, как другая.

Хотелось бы рассказать обо всех режиссерах, с которыми работала в театре. А особенно о Марии Захаровой. Что дал мне Захаров? Ему свойственно острое ощущение современности. У него свое, отменное, своеобразное видение мира и театра, он научил меня постоянно импровизировать. Он убедил меня в том, что современный театр имеет право на импровизацию. Я воспитывалась с пьесетом и написанному авторскому слову. А импровизация, стала более свободной в рисунке роли. Изменила технику актерской игры, и это было интересно, ново. Однако здесь есть другая опасность. Многие актеры распускаются в импровизации настолько, что меняют текст роли и тем самым отступают от авторской концепции, искажают ее.

Мне посчастливилось работать и с такой яркой режиссерской личностью, как Анатолий Эфрос. У него я играла Аркадию в «Чайке» Чехова, в пьесе Радзинского «Снимается кино» и в мольеровском «Тартюфе».

— Одна из первых ваших работ в кино был образ Дороефа в фильме Анатолия Эфроса «Никосский год...»

— Материнская тема в образе Дороефа мне была близка. Это трагедия матери, у которой сын вырос не таким, как ей бы хотелось. — неустрашимым, трудным. Я считала, что попала на эту роль только благодаря Иннокентию Смоктуновскому. На пробах меня просто окрыляло мгновенно возникшее чувство контакта: он забрал от меня, помогал мне жеманом, и тогдаши. От этого и пошло мое легкое творческое самочувствие в фильме.

— Лучшей вашей работой в кинематографе стала роль Марии Александровны Ульяновой в диалогах Марии Донской «Сердце матери» и «Верность матери». Мать Леонида — личность незаурядная. Вы сыграли в фильме так, что, казалось, мы видим документальный образ, что это подлинная Мария Александровна. Главное, что покоряло, — поразительная естественность и простота, человеческая значительность и истинный героизм.

— В роли любого великого человека самое

трудное, очевидно, добиться свободного, органического самочувствия в образе. Подстерегает опасность идеализации, ведущая к одноплановости, обеднению и неубедительности воплощения. Зритель не поверит иконке, ему нужен полнокровный, живой, убедительный характер. В работе над образом Марии Александровны мне помогло прежде всего то, что я не задумывалась о величии, и побуждал меня к этому Марк Донской.

— А роль старой певички, живущей в доме для престарелых, в притягательно человеческом фильме Николая Губенко «Н жизнь, и любовь»? Прекрасны лирические ваши сцены с Ф. Никитиным и И. Колосовским.

— С удовольствием вспоминаю свою работу в этой картине. Единственно престарелых людей, выброшенных за борт естественной жизни, все чаще становится в центре внимания не только искусства. Каждого человека не может не волновать эта тема, кинопретеруция, драматическая, я бы сказала — остро гуманистическая.

Вы правы, говоря о сценах с Никитиным и Колосовским. В этом фильме у меня были и другие замечательные партнеры, создавшие яркие, запоминающиеся образы. Работать с Николаем Губенко было очень интересно, он требовательный, но порой и несколько местный режиссер, настаивающий только на своем видении образа и не дающий актеру возможности для собственной импровизации.

Хочу несколько отступить от нашей темы и сказать о том, насколько важна в любом и, в частности творческом коллективе, дружелюбность, взаимопонимание, простота, человеческих связей, единение. Часто думаешь о дефиците дружелюбия, взаимопонимания, терпимости — это, к сожалению, приходится наблюдать сегодня во многих театрах, не говоря уже о съемочных коллективах. Как тут снова не вспомнить сценки у Марии Донской. Там были поистине творческая и человеческая атмосфера. Я чувствовала искреннюю симпатию, помоги буквально от всех участников съемочной группы вплоть до электровиков и реквизиторов. А ведь это так важно!

— Где вы чувствуете себя более уверенно и органично, на сцене или в кино?

— Исполняется пятьдесят лет моей игре в театре, и, конечно, я — актриса сцены. Мне кажется, что театр более интересен, и многие актеры говорят об этом. Важно, что в спектакле в отличие от фильма можно играть по-разному, что-то менять от постановки и постановке. В кино же ничего изменить нельзя, потому и стараюсь не смотреть свои картины, ибо огорчаюсь, когда чему-то или даже многим недовольна. Но через год после создания картины все же посмотрю ее и думаю, что может быть, при была раньше так уж недовольна собой. А вообще-то смотреть надо, чтобы делать коррективы на будущее.

Должна сказать откровенно, что не могу назвать ни одной своей роли, которой я была бы вполне удовлетворена, не потому что я так требовательна. Когда смотришь фильм со своим участием, то ощущаешь себя совсем другим человеком, чем тот, кого видишь на экране. Думаю: ты просто совсем иная...

Признаться, очень люблю третью ипостась своего творчества — работу на радио. Это исключительно интересно и, естественно, очень трудно.

— Что вы скажете о процессах, происходящих сегодня в театральном искусстве, отражающ ли они в должной мере знаменательные, демократичные, революционные процессы перестройки и нового мышления в нашем обществе?

— В театре сейчас мы переживаем очень сложное время. Новому всегда противостоят старое — это закономерно. Перестройке в театре, мне кажется, начали не с профессиональных, а с экономических вопросов. Думаю, это неправильно. Считаю, начали не с того конца, забыли о творческих вопросах. О глубинных тайнах творчества, о самой профессии мы в нашем театре сейчас почти не говорим — это меня очень тревожит.

— И все-таки жизнь идет...

— Да, в театре и сейчас играю много, творчески удовлетворена, но у меня давно нет новой роли. А очень хочется создать и прожить еще одну чужую жизнь, погрузиться и постигнуть новый характер.

Последняя моя работа в кинематографе — мать в «Выборе» В. Наумова по роману Ю. Бондарева. Чем меня всегда привлекает работа в кино, так это встречи с новыми, интересными людьми. В театре мы находимся в едином коллективе, рядом с теми, кого знаем много лет. Иных хороша знакомством, постижением новых характеров, личностей.

В работе над «Выбором» я с радостью встретила с одним из любимых моих актеров Михаилом Ульяновым, встретилась и с другим интереснейшим, на мой взгляд, артистом А. Матуленком. Думаю, что у него большое актерское будущее. Порадовалась заметному творческому росту знакомой мне еще с детства Натальи Белохостниковой и очень благодарна случаю, что он столкнул меня с интересным, значительным романом Юрия Бондарова и с Владимиром Наумовым — обаятельным человеком и прекрасным режиссером.

И в заключение, наверное, вы зададите мне традиционный вопрос о хобби? — улюбается Елена Алексеевна. — А то я чувствую, что уже устала так много говорить. Я с детства обожаю спорт. До некоторой степени даже профессионально занималась теннисом, в потом стала «бассейновой пылинкой». Плаваю круглый год, стараюсь ездить на море. Плаваю в гущине, чем долго, но и току много, занимаюсь и гимнастикой.

— А что вы любите в искусстве?

— Тут я, наверное, не оригинальна в своей любви к классике. Пушкин и Толстой прежде всего. Но кино и современников, бесконечно люблю Расутина.

— Она задумывается, во больше не продолжит. И на этом наша долгая и, я надеюсь, интересная беседа с выдающимся художником, которого мы от души поздравляем с творческими полетами юбилея, заканчивается.

Беседа велла И. ЛОГИНОВСКИЙ.

Дизайнер Н. Гвацишвили «В явлен лесу».

личности

преждение, прояснение мозгов активностям «памяти» и аналогичных организаций. Головую за то, чтобы картину Татенко и Алкина показать такой, как она сложилась на монтажном столе.

И Файзулла Ходжаев снял ленту о человеке, которому верность нашим идеалам стоила жизни. Это не иллюстрация к семинарским занятиям о дружбе народов — это лента крокодиальная. Она называется «Выбирай», ее уже показало Ленинградское телевидение. «В фильме я рассказала о трагедии Героя Советского Союза Ферганца М. Тапишадзева, — пишет Ходжаев. — Я постаралась обобщить в фильме националистические мотивы зверского убийства «убийство Чалаева», как назвали Тапишадзева белорусские партизаны, в ряды которых он сражался, ронзал убийцу, его имя, пропавшее с героем в Фергане и в Белоруссии. Фильм касается событий в Алма-Ате и того, на что поднял руку убийца. Я рассказала историю о том, как нареченной матерью убийца Тапишадзева стала белорусская крестьянка Г. В. Рыльковича».

Вот в какую сторону были направлены взоры автора фильма, он снимал ленту не просто о гибели хорошего человека — о покушении на самое святое в человеческих отношениях.

Надо ждать выходов фильмов об эпохи человеческих душ, и давайте заранее условимся не путаться в таких темах, не приходить в ужас от того, что фильм рассказывает об ужасном. В нашем искусствоведении шли долгие дебаты о дозах жестокости в фильме — между тем жестокости стали фактами общественной жизни. И мы сегодня разводим руками: как же могло случиться то, что случилось?

Так случиться могло, в частности, потому, что мы делали вид, будто все в порядке, и снова в слове boldly маршировали Любовь Орлова и Сергей Столяров под бойкой марш из «Цирка». Наверное, нужны специальные подразделения для охраны порядка, но еще более необходима реинтеграция человеческих душ средствами искусства, чтобы повял и предотвратить вспыхнувшие у нас болезни нравственности.

жет вослнкнути лишь человек, выработавший в себе иммунитет против страха, соблазнов карьеры, привлекательности принадлежать к кругу избранных. Человек честен.

Не знаю, входила ли в замысел авторов фильма «Товарищ секретарь» («Экран») проблема личности, ее духовных резервов, но эта насущная драматическая проблема встает перед тобой, когда ты смотришь обстоятельную картину о сегодняшних выборах секретаря. Товарищ секретаря — это В. Ф. Тоговоров, возглавляющий партийную организацию Добровского района Ленинградской области. Он подводит итоги своему обширному опыту организатора. Вместе с ним мы ходим по полям, осматриваем свинарники и коровники, посещаем семинары и совещания, вслушиваемся в разумные речи «первого». Все он говорит правильно но почему так молчаливы люди, его дисциплинированно слушающие? Ни сомнения, ни согласия, ни возражения. Странные, как говорится, мужики, на каждом добротный восток, красивый галстук, безупречная белая сорочка. У каждого в руках блокнот для записи указаний. Но не бегают авторучки по страницам блокнотов, не дает «первый» на этот раз указания. Наоборот, убеждает собравшихся, что пришла пора самим сообразить, решать, действовать. Самостоятельно. Легко сказать, а где ее взять — самостоятельность? Дефицит самостоятельности любого другого. Может быть, заждались уважения к себе, не знают, как поступить, и потому озабочены больше обычного?

Режиссер В. Осипин красноречиво, одним воображаемым комментирует молчаливые антипы: в кадрах возникают те самые золотые буквы с фонтана на ВДНХ, другие мощные влияния на павильонах, арка — каждое выражает самодовольную риторику, застывшую похвальбу: «Нам нет преград...» И все, как один. Все, как все.

Может быть, художникам-публицистам надо проследить, как пришло это обезличивание личности? Нам подраивали, ставили в затлык друг другу уже в пионерском отряде, в школьном классе. Изменялись самые естественные порывы детской души. Полюбо pioneerского, запрещающего лезть, подаять кусок хлеба, голодомителю жалости? Безалаберно в нем была логика такого дьявола завета? «Милостыня — это буржуазный абстрактный

гуманизм», — объяснял пионервожатый. — Надо строить могучее государство, а уж оно всех накормит, всем даст жилье». Пережитком религии, оптимом для народа считалась заповедь «Не убий» и все остальные. Что вместо них? Убий, если служишь отцу всех народов.

Будь, как все, — эта заповедь внедрялась в сознание систематически, умело, даже иопренно и для многих стала правилом. Убедился в этом можно хотя бы по письму В. Солоухина, опубликованному в «Советской культуре». Почему он спокойно оскорблял, грошил, унижал Б. Л. Пастернака на известном собрании писателей? А потому, объясняет литератор, что все громили. Он подкрепляет этот аргумент, представляя читателю ему неотразимым, цифрами: 14 писателей выступили с трибуны, еще 500 сделали в зале, ни один не протестовал, значит, тоже были согласны. Редакция журнала «Искусство кино», где я тогда трудился, находилась в том же здании, где шло собрание писателей. Благодаря этому я стал свидетелем примечательного эпизода. Когда дело дошло до голосования, лохматый, небрежно одетый человек сорвался с места и бросился из зала. А там, в дверях, стоял караул с поясками на руках, мобилизованный руководством писательского союза «Нельзя!» — сказали караульные лохмоту человеку. Он замалх длинными руками и закричал: «А я лагерник, у меня большой желудок, мне нужно срочно в сортир, вы отвечаете!» Караул побоялся такой ответственности и пропустил лагерника, куда он спешил, — это была Юрий Домбровский, теперь его роман «Факкультет неуживчивых вещей» печатает «Новый мир». Роман про то, как несоблюдим человеку «неуживчивые вещи» — старые нравственные принципы, формирующие личность.

— Есть теперь у нас леиты о защитниках Байкала, Арала, Кара-Богаз-Голы, и нет ни одной об их погубителях. Не в том только задача, чтобы назвать их по именам, хотя и это не мешает. Необходимо повял логику зла в наших общественных условиях, чтобы обезвредить его по возможности.

В хорошем «Советском энциклопедическом словаре» есть все-таки промахи, вот один из них. Нанесение ущерба природе уважаемый словарь связывает с «условиями капитализма, а не». Составители забывали, теперь же знают, что условия социализма, а не также называются на бедствиях природы. Бывает, что и духовная природа человека страдает не меньше. Надо до конца разобраться в том, как это происходит.

Я. ВАРШАВСКИЙ.

Итагские диалоги

ДИАЛОГ С ПЕРЕВОДЧИКОМ ФУ ЛАНЕМ

В нашей делегации, командированной Союзом кинематографистов СССР, было четыре человека: Евгений Лешков, Леонид Муратов, Леонид Череватин и автор этих строк. Каждому перед отъездом пришлось услышать: мы тебе завидуем.

Еще недавно завидовали тем, кто отправлялся в Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Венецию. Сегодня всех интересует Китай. Широкомасштабная реформа на которую решилось новое руководство, маняет не только облик страны, во многом от того, что происходит сейчас в Китае, зависит равновесие всего человеческого сообщества.

Накормить полутопкой миллиардную страну — непростая задача. Реформу начали с преобразования сельского хозяйства: были распушены малопроизводительные коммуны, на основе семейного подряда и через различные формы кооперации деревня в короткий срок не только себя накормила, но и городу стала больше продавать продуктов. Модернизация промышленности с привлечением через смешанные концесии иностранного капитала явилась другой стороной реформы. Мы видели в «особом районе Китая» город Иньчжоу Шаньчжэнь, он построил за десять лет. Все это делается с удивлением. Напротив, подчеркивается, что когда настала страна (острая жилищная проблема, треть сельского населения неграмотна — в это ни много ни мало 280 миллионов человек, на основные виды достояния существуют еще маркеты, не хватает электроэнергии) социализм начнет нормально функционировать не раньше, чем Китай достигнет уровня среднеразвитой страны. Реально, как предполагается, это произойдет в середине XXI века.

Здесь «главный архитектор реформы» Дэн Сяопин отвечает тем, кто считает, что социализм — это бедность. Социализм — это преодоление бедности, в нем это умение находить социально-экономические преобразования.

В области культуры изменения мы видели на каждом шагу. С улиц исчезла одежда в единую темно-синюю униформу толпа, стал различим отдельный человек, с которым можно поговорить. При огромной скупости в городах редко видел очереди в магазинах, не видел палочек, хотя спиртные напитки продаются без ограничений. При капитальном ремонте дома он закрывается сетью; и прохожие оказываются в безопасности, и улица не теряет лица.

Конечно, каждый из нас все увидел по-своему и по-своему почувствовал, но в главных впечатлениях, я бы сказал, мы переопределили, совпадали, казалось, несли в единой каменной домовой архитектуре, и мы бы о нашей поездке наметили коллективную книгу.

Что касается меня лично, то с особым чувством ехал в Китай, поскольку остался осадок тех времен, когда китайская администрация мне не дала визу для перелета во Вьетнам, куда был приглашен читать лекции в Институту Хяноу.

Я это вспоминал, когда встретился с переводчиком Фу Ланем.

Можно прочесть много книг и статей о том или ином историческом событии, но как бы они ни затронули твоего воображения, все это не может сравниться с тем, что раскрывает тебе человек, который сам прошел через это время. Перед мной сидит, хотя и выходящий из истории, человек, который видел и пережил то, что ты делаешь и что ты должен делать. И в сердце Фу Ланя продолжалась переводить русские книги. Когда? В обеденный перерыв и ночью при свете настольной лампы. Одну из переведенных тогда книг он мне преподносит с надписью, которую вар-

нее сделал. Я был немало удивлен — это была моя «Драматургия экранная», она вышла на китайском в двух изданиях. Смотрю годы выхода: 1963-й и 1979-й.

Помните неисповедимы пути господни: администрация не дает нам виз на проезд через страну, приезжает, что она гулоу от нас закрыта, в мид присутствием в ней книги, статьи, фильмы, благодаря таким людям, как Фу Лань, и таким, как сопровождавшая нас Дай Гуанянь, посветившая свою жизнь изучению советского кино. Был с нами в поездке по стране секретарь Союза кинематографистов КНР Цуй Цзяньпин, он знает кино китайского, советского и французского, и в беседах с ним зародились планы совместного исследования на тему: «Современное кино — Восток и Запад».

Надвигались, что лед, образовавшийся между Китаем и Советским Союзом, не растопит и десятилетиями, но потепление идет поразительно быстро, и это возможно потому, что в толще народа отношение к нам не изменилось и худшее, как бы этого ни хотели идеологам левачства.

То, что я увидел в глазах Фу Ланя, угадывал потом во взгляде читателей и его докладчик в поколении младше. Здесь по-прежнему любят наши песни. «Подмосковные вечера» мы пели и по просьбе нашего шефера, и по просьбе участников симпозиума в Пекине; кончилась дискуссия, когда-то в конце пели «Интернационал», а мы по просьбе устроителям песню «Подмосковные вечера», и они подпевают нам. Не знаю, почему именно эту песню здесь так любят, может быть, потому, что она звучит как запоздалое объяснение в любви. В фильме «Дорога сельская ведет меня домой» молодой человек, сосланный на перевоспитание в деревню, в зван сопранеления своим жестоким наставником поет советскую песню и именно эту — «Подмосковные вечера».

Судьба Фу Ланя помогла мне понять, насколько важно, что беспомощно поддерживает реформу Дэн Сяопина. В прошлом совсем молодой беспартийный участник Осободительной войны, он остается революционером не только после революции, но и после утихшей в период контрреволюции, много называемой некоторыми публицистами «десятилетием хаоса». То, что происходит сейчас в Китае, он рассматривает как продолжение революции и в свои зрелые годы вступает в коммунистическую партию. Он рад, что молодежь вырастает из нищеты, и обеспокоен, что у многих обогатившиеся происходят за счет утраты идеалов.

И все-таки возможно ли сближение народов при antagonизме их правительств? Вспомнил: я была «отделкой» на заводах правильно воспринимая в Китае то время, как в период нашего «заоста» мы не могли правильно оценить «отделку» в Чехословакии.

До сих пор мы изучали неравномерность развития капитализма, неравномерность развития социализма не изучали.

Сегодня КНР и СССР обмениваются опытом перестройки, находясь на этапе великого совпадения не только цели, но и моменты движения к ней.

НОВОЕ КИНО

О том, что произошло в современном китайском кино, лучше всего нам скажут три фильма: «Поселок лотосов», «Старый колодец» и «Красный гаолян». Это не значит, что нет больше интересных картин так что эти картины стоят особняком. Эти картины концентрированно выражают перемены, которые произошли в китайском кино, выражают философскую и эстетическую суть этих перемен.

Когда мы говорим «новое кино» Китая, имеем в виду картины, в которых проявились мышление, альтернативное идеям «культурной революции».

В картине «Поселок лотосов» показана классическая борьба, доведенная до бессмыслицы. Расправа идет не только с защитницей, с точкой зрения хунвейбинов, семей, но и с просто ставшими людьми. Героиня фильма Ху Юньин и муж ее собственными руками построила дом, в тотом открылся в нем харченко, где вкусно и недорого могли покушать односельчане. Семью затравили, экспроприровали и заработанные таким трудом деньги, и дом тоже отняли у них. Доведенный до отчаяния муж покинул жизнь самоубийством, а жену послал на уни-

зительную работу — так «исправили» мировоззрение инкомосилдских. И вот еще недавно привлекающая всех своей красотой и отзывчивостью Юньин поднимает самую грязную в поселке улицу, это же делает опасно, тоже несправедливо униженный. Каждое утро с разных концов улицы они, подметая, начинают двигаться навстречу друг другу; однажды, когда метлы оказались близко, они на миг замерли, потому одна стала обходить другую, словно приглашая и танцу, и вот уже они закутаны вместе — значит, еще не убито чувство, еще жив человек. Это прекрасная сцена напоминает мне «танец булочек» из «Золотой дихорадки» Чаплина.

Так сострадание сблизило этих людей, они поменялись, сделали они это без необходимых разрешительных документов, и его выслали на десять лет. А между тем она ждала ребенка, и когда отец вернулся, он не узнал на улице среди мальчишек своего сына.

В финале картины есть два момента — они пример высокого искусства развлечения действия. Вернулась в поселок и та, кто с жесткой убежденностью преследовала наших героев. И если актриса Лю Сюэпин сыграла роль женщины, вызывающей всю меру нашего сочувствия, то актриса, играющая ее антипода, не стремится лишь вызвать к ней чувство презрения, актриса исследует характер своей героини, работая на высокую философскую мысль о глобальных последствиях разрушительной идеи коммунизма: «все — в жертву» и «палачей». Картина о прошлом, но идея в ней пульсирует сегодняшней. Фильм кончается тревожной нотой, входит в колею жизни, но соседний с ума хунвейбин бежит и, ударяя в гонг, кричит на весь поселок: «Начинается новая политическая кампания, начинается новая политическая кампания».

Прошлое сидит в нас глубоко, и общество ищет механизмы, гарантирующие от его повторения. Картина поэтому кончается отточенным. Она вызвала споры. Говорили о том, можно ли перед всем миром так обнажать свои пороки. Другие критики задавали вопросы: достаточно ли нова форма для столь актуальной проблемы? А между тем на картину посыпались награды и национальные (артистический приз «Стой диалог» и приз кинематографистов «Золотой перуан») и международные (главный приз Карловых вар «Хрустальный глобус» этого года). Режиссеру картины Се Цзянью исполнилось 65 лет, и новый замысел он не откладывал в долгий ящик. В дни, когда мы с ним встречались, он начал съемки картины «Последний аристократ» по одноименному рассказу таяванского писателя Бай Шэньюна. Трех молодых женщин из знатного рода вынудил события 1949 года выехать в эмиграцию. Героиня сначала живет в США, в поисках утраченного она странствует по свету, оказывается в Италии, в конце концов одиночество приводит ее к самоубийству.

Из записи разговора с режиссером Се Цзянью:

— Драма человека без корней? — В общем, так, но это только формула. Как бы драма человек ни пережил на родине, на чужбине его преследует чувство вины. Это очень глубоко в человеке сидит.

Когда художник отлагает замысел, он постоянно, о чем бы ни говорил, выходит на него. Дважды мы встречались с Се Цзянью, и каждый раз разговор неожиданно складывался и проблеме национального мышления. Интересны в связи с этим его замечания о картине Бертолуччи «Последний император» (это тем более важно, что новую картину Се Цзянью будет снимать в США); артисты, давно живущие за рубежом, допускают неточности в исполнении: особенно неудачными в сценах «культурной революции».

Из записи разговора с режиссером Се Цзянью:

— Не здесь ли кроется причина слабости совместных постановок и возможности ли здесь настоящая удача? — Возможно, но в том случае, если режиссер, снимая за рубежом другую жизнь, остается национальным художником.

С. ФРЕЙЛИХ,

доктор искусствоведения, профессор.

(Окончание следует. Начало в № 135).

Мурманск — город морской, и основная часть его жителей неразрывно связана с морем. Наверное, поэтому заслуженную популярность среди мальчишек получили фотоплаки юных моряков, созданные при помощи кувалты им. С. М. Кирова. Здесь ребята осваивают первые профессиональные знания, привносят и морской дисциплины, воспитывают характер. Ребята читают олимпийские моралины. Старший помощник транспортного рефератора «Карл Либкнехт» Николай Михайлович Колмогоров 15 лет проработал в море. Сейчас он временно на берегу — учится в высшей школе, а в свободное время преподает юным морякам.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Штурмуют... заповедник

На уникальном Ледоском болоте, исписанном местами обитания дичи и отмытых перевалов птиц, работает мощная землеройная техника. Целый горноспломок затеял новое строительство в охранный зоне национального парка «Лосинский остров».

Деревья, как известно, умирают стою. Не ведаю, в каком-то кабинете некий чиновник что-то чернул на бланке, дубы, простоявшие века, нуд под топор... в охранный зоне государственного природного национального парка «Лосинский остров».

Сюда переносится автобаза Минавтопрома СССР из подмосковного Минтина.

Простым понятным живой природы непотребно стратегия чиновников, занятых переводом промышленных предприятий в город. Да еще под боком и национальный парк. Там болот, своей процесс распространяется и не думая, не менее ценные для экологии объекты. Многие знают, скажем, вертолётный летно-испытательный комплекс в Люберцах. Этот населенный пункт отчасти вошел в пределы Москвы. Разворачивается жилищное строительство, которое в самое ближайшее время потеснит вертолётку. А им, как новым явду местной фауны, в Мособлспломоке уже подписаны местные под дубом Лосинского острова, возле Медвежьих озер и Ледоского болота.

Или другой пример: бывший председатель Моссовета В. Промислов в свое время распорядился выделить место для возведения профилактория НПО «Красный богатырь». То ли за обмане заслуг по выпуску газом, то ли из личного благорасположения к руководству коллективом, но строится этот объект бывшей даче полей в Лосинском острове. Полтора место под застройку, генеральный директор предприятия Д. Мурзев, видимо, считал, что вместе с ним приобрел возможность влиять на окружающую среду: развал кабеля, ломать дорожки, вывалывать мусор в Лосинском острове. Недавно средства массовой информации подразнили завод с пуском профилактория. Они сообщали о развитии социальной программы «Красного богатыря». Жаль только, что коллеги не разглядели, где стоит здравница.

Между тем «Красный богатырь», по обычаю отраздившее значительное событие в своей жизни, вывез в вывалки несколько дисков грузовиков различных оттогов в охранный зону национального парка. Им цены нет для покрытия дорог, или бы заводу торговать? Но он остается верен

себе. И местечко подводящее нашли — болотце с камышами и ругейкой, из него вытравившим. Ругейка, естественно, теперь уже нет.

Конечно, природу кувалтуют не только топором и бульдозером. К примеру, можно использовать вариант с мощной котельной, выстроенной в подмосковном Калининграде. Скажем, побояться, что она будет работать на природном газе, а под шум строительства свалены сотни тонн прокрутившуюся в реактивном бору для подвоза мазута. Для которого, кстати, и довольно востребованные емкости установлены.

Конечно, не везде в Лосинском острове все так вот мрачно. Попадаются тут люди, которым и в голову не придет взять топор. Другое дело — голова или уж на крайний случай рука. Брониконь, правда, не дает жизни лосинопроводке эвера. Но есть на острове место, куда и этим строгим транзитом живого вход невозможен.

В самом центре национального парка расположился филиал Озернинского следственного управления. Приставка «след» переводится примерно так — особые условия начальства. Про всякие гостиные домики и выходы для важных лиц, про то, как они становятся достоянием народа, а последние время часто сообщают средства массовой информации. А этот филиал, расположенный в Москве значительно ближе основной базы, принял «красненькие» и ксивей тайны. И все же сказок не нередко видишь служебные «Болги» и частные «Жули». Группируются они вокруг прудов, зеленых окрестных жителей «Берсикими». В них водится рыба. В пражине времена гиздентства заеральной гланд и диние утки. Теперь их немало. А если какая протравленная повиснет, ей и подсаду подобрать надолго. И тогда жемлем свободно пропускаят звук выстрелов. Происходит это в сердце национального парка, в его безпреувеличенной заповедной части.

Да, видимо, не случайно символом красоты часто выбирают дерево, которое, как известно, от антисимвола — тупора убавить не способно. Вот и выходит, что, несмотря на многоисключаемые воззвания, природа остается беззащитной против топора, выстрела, бредня, отсутствия очистных сооружений, самовольных захватов земель, вредных свалок. Жаль, что только мечтать приходится об ответственности за ее уничтожение — для тех, у кого, как в песне, приемлемы руки к топорам.

Б. РЯЗАНЦЕВ.

ПРЕДЛАГАЕТ МЕЛОДИЯ НОВЫЕ ДИСКИ

Квартет № 14. Сав великий Виталиев Ситкович один из создателей созданных советских произведений в этом жанре. Его творчество утвердилось, что исполнители при исполнении композитора так и не состоялся. Широкий диалог и инновационности до спорно трагедийных, богатство и разнообразие звуков, невиданная до сих пор свобода построения произведений, отдаленные от традиций чистоты этого ветховенского шедевра.

Квартет № 14 вы исполните музыку на новых пластинках (С10 27037) в исполнении коллектива музыкантов — лауреатов международных конкурсов — Государственного струнного квартета Грузии.

В творчестве композитора Николая Паганини нарду с двадцатью четырьмя каприсками для скрипки и виолончели, множество танцевальных, безусловно, его скрипичные концерты, танцы и сонеты № 1. Для скрипки с оркестром. Превосходные подготтоне его записи на этом диске (С10 26611), профессор Иван Юрикович Паганини консерватории А. Герокова сделал инструментально всех шести концертов Паганини для виолончели и скрипки. Четвертый концерт знаменитого Паганини записан на пластинке в исполнении Камерного оркестра Киевского театра оперы и балета им. Шевченко.

В отличие от предыдущих пластинок ансамбля «Плава» (руководитель Сергей Верещин), которые включали в себя музыку рок-музыкант, новый диск знакомит вас с другой стороной творчества этого знаменитого ансамбля. На диске «Плава» (С80 26601) и артисты ансамбля исполняют современную музыку. Вах, Моцарт, Ветховен, Шуберт, Шопен... Промежутки времени записаны на пластинках, нот-

У ЭТОЙ СТАТЬИ СУДЬБА ПОЧТИ ТАКАЯ ЖЕ ТРУДНАЯ, КАК И У ВСЕХ ГЕРОЕВ, КОГДА НАЗЫВАЮТ БЫ, КРИЧАТЕЛЬНО ПРАВОТА НА НЕ СТОРОНЕ.

В апреле 1986 года статья «Горный воздух» была напечатана на очередном выпуска «Огонек». Причем автор так и не получил вознаграждения, хотя, почему произошло так, что вместо критического материала, поднимавшего проблему лечения горных больных, во Всесоюзном центре по охране здоровья матерей и ребенка и Министерстве здравоохранения СССР, журнал в том же номере укресил себя панорамным вышеупомнутым центру.

Прежде, потом молва доносила, что гранич с таким чудесным образом оказался на столе у директора центра В. И. Кулакова.

Впрочем, новое лично для себя он там не обнаружил. В статье говорилось о том, что в 1982 году Государственный комитет по делам изобретений и открытий выдал коллективу авторов — А. Я. Чикурову, Ю. М. Карышу, В. Г. Филанову и Р. Б. Стрелкову авторское свидетельство на изобретение «Способ повышения эффективности действия газовых смесей с пониженным содержанием кислорода, то есть лечебной гипоксии». Исследования, проведенные более чем на тысяче пациентов, показали, что этот метод эффективен не только для профилактики и лечения легочных и сердечно-сосудистых заболеваний, но и значительно повышает работоспособность людей, снимает утомляемость, артериальное давление, помогает гипоксическим больным с тяжелыми хроническими заболеваниями, но поддающимся традиционным медикаментозным методам лечения.

Благодаря этому женщины, которые раньше не могли ступить в «горной воздух» ступили при бравности, благодаря этому родили здоровых детей. Начиная с 1980 года основные исследования работы велась в центре, где работали двое из основных авторов метода — доктор медицинский наук А. Я. Чикуров и Ю. М. Кар-

ЭТОТ ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ

раш, профессор, руководитель отдела.

Казалось бы, после признания работ и выпуска статьи в журнале «Здоровье» Минздрава СССР по апретному методу лечебной гипоксии в практику дело наконец пойдет.

Но, как и со всем, нередко бывает, это не случилось. Я писал тогда о том, что различные ответственные инстанции, от которых зависит широкое практическое применение нового метода, принимали тормозить дело. Формально изобретатели нито не опровергают, но все učinяя авторов дать делу ход снова бы нехватало в «горной дурье административного равнодушия».

Жалая выжить, как обстояло дело с внедрением в самом центре, я тогда же побывала и с горьким удалением увидела комнату, где стояли четыре (!) кушетки для пациентов. О чем и написал Ю. М. Карышу, В. Г. Филанову и Р. Б. Стрелкову авторское свидетельство на изобретение «Способ повышения эффективности действия газовых смесей с пониженным содержанием кислорода, то есть лечебной гипоксии».

В 1986 году решением Минздрава СССР в Центральном ордена Ленина институте усовершенствования врачей была создана специальная лаборатория, в которой работают Ю. М. Карыш, А. Я. Чикуров и всего четыре научных сотрудника. Несмотря на крошечный состав, лаборатория в первый же год работы организовала себе две клинические базы — в родильном доме № 32 Краснопресненского района и медсанчасти комбинате «Трёхгорная мануфактура», где были проведены совместные исследования с группой научных сотрудников Центра пограничных поставил перед собой задачу — с помощью горного воздуха повысить сопротивляемость организма людей к различным заболеваниям, улучшить сроки выздоровления и трудоспособности, без каких бы то ни было медикаментов улучшить состояние здоровья людей. Причем лечение проводилось в обычных условиях повседневной жизни в течение рабочего дня. Сейчас внедрение метода начато на заводах «Красный пролетарий», «Салют», Косинском трикотажном объединении, Центральном НИИ стоматологии, Центральной бассейновой больнице.

В прошлом году на «Трёхгорной мануфактуре» в группе из 120 человек, часто и длительно болеющих, работающих в «горном воздухе», заболеваемость снизилась вдвое. Экономический эффект в результате предотвращения потерь составил 145 тысяч рублей. Эта сумма в восемь раз превышает годовую фонд зарплат в лаборатории.

Но и это еще не все: в несколько раз снижена частота обострений воспалительных процессов у гинекологических больных и токсикозов, преждевременных родов, а три — смертности новорожденных.

Представим себе эффект подобного лечения в масштабах kota бы пока Москва. Ежедневно из-за временной потери трудоспособности в столице не выходит на работу 246,5 тысяч человек. Причем потеря эти за год составляют 13,4 процента и продолжают увеличиваться.

Сейчас положение немного сдалилось. Результаты зафиксированы в «горной дурье административного равнодушия».

Сейчас положение немного сдалилось. Результаты зафиксированы в «горной дурье административного равнодушия».

включая руководителя. Из-за отсутствия персонала и оборудования ремонтная бригада не может обучать врачей методу, оказывая помощь даже малой доле больных (писем и обращений — тысяч).

Существует еще одна проблема — отсутствие специальных аппаратов для производства горного воздуха, так называемых гипоксикаторов. Хотя имеется возможность разработать гипоксикаторы на основе созданных в СССР газоразделительных мембран и начать их выпуск. При этом проблема не должна извлекаться, не упущенная, как это имеет место в реальном Минского завода (см. «Новые товары» № 8, 1988 г.), в которой предлагается всем желающим выпускать гипоксикаторы в кувалтовой варианте.

В настоящее время к методу проявил интерес ГДР, Чехословакия, Франция. В США по этому принципу начата подготовка спортсменов, и хотя пока по разработан методу мы находимся впереди, нет сомнения, что гипоксикаторы скоро начнут выпускать в других странах. А это будет очередным шагом не только нашего приоритета, но и значительным валютным поступлением.

Мы уже не первый раз становимся свидетелями того, как неуязвимым и неприступным в своем административном величии некоторые лица, стоящие на ключевых постах нашего здравоохранения. Одной из таких неотъемлемых фигур — директор Всесоюзного Центра по охране здоровья матерей и ребенка В. И. Кулаков. Это он фактически являющийся метод вытиска «горного воздуха» во Всесоюзном центре и вынул в 1986 г. уйти оттуда на только доктором медицинских наук Ю. М. Карыше и А. Я. Чикуров, но и квестных в нашей стране и за рубежом докторов наук Л. С. Волкову, И. Б. Бузаловой, С. С. Волоскинского, которые боролись с нездоровой и неоздоровленной до настоящего времени обстановкой в центре.

Весь год с небольшим после назначения занято исполнителем директор В. Кулаков, а затем корпоративный директор АН СССР. И уже самое невероятное, что это назначение происходит одновременно с выношением В. Кулакова двух высшеупомнутых выводов! Нельзя было предполагать, что этот вполне сложившийся человек с определенным «дипломатическим набором отмычек» в сердечном миндальновоксикаторе выдвигает все-таки орудия.

В том же 1986 году, рассказывая телезрителю об успехах свергнутого ему учреждения, В. И. Кулаков ополчился с иллюстрацией: пациентка, в этот время бы надежда и надежда была мертва. Но даже этот случай не избавил Кулаков центр от неуемной страсти и саморекламе.

— Да, во многом мы зтаком, но есть уникальное для страны оборудование, эффективные научные исследования — без лозной скромности вывалю он в одном из очередных интервью.

А об «эффективности научных исследований в эстапоном учреждении убедительно свидетельствует статья, опубликованная в этом номере журналы «Диптология» Академии наук СССР, где говорится о безграмотности специалистов в центре обслуживания импортного оборудования. В частности, на интоспортотоматре «Оптон» производства ФРГ стоимостью в несколько десятков тысяч долларов за 10 лет работы сотрудничай лаборатории не опубликовали не только что полезной, но даже просто грамотной статьи.

Не пора ли окончательно исследовать проблему непотребности таких руководителей о медицинском, как В. И. Кулаков? Ведь пока они благоденствуют, их оппонентам приходится туго: система единомышленников «срабатывает» четко, а здравоохранение несет востонку неисчислимые потери.

Ирина ПИРогова.

СССР-ИНДИЯ: ФЕСТИВАЛИ ДРУЖБЫ

Взаимооткрытие

В июле прошлого года в окружении соборов Московского Кремля М. С. Горбачев и Раджив Ганди дали старт беспрецедентному в истории советско-индийскому фестивалю дружбы.

СТРАНИЦЫ советской прессы заполнили рассказы о фестивальных мероприятиях, о различных клубах и самодельных объединениях, изучающих культуру, историю, обычаи народов Индии. Ведь далеко не каждый из нас знает, что такое, например, каткак или бхарнатаньм. Хотя и без этого знания советская аудитория с восторгом принимала выступления Биржу Махараджа, Пады Субраманиам и других знаменитых артистов. Вместе с тем вряд ли когда-либо раньше так широко публиковались в советских изданиях статьи пионеров, специалистов по индийской культуре.

Заместитель председателя оргкомитета по проведению советско-индийских фестивалей Георгий Иванов считает важным то, что фестивали не ограничивались культурной программой: состоялся обмен ученых, политических и общественных деятелей. Особое внимание привлекла конференция «Взаимодействие и связи народов СССР и Индии в различных областях на протяжении веков до наших дней». На ней обсуждались вопросы борьбы за мир, сотрудничества двух стран в политической, научной, торгово-экономической областях. Всего же состоя-

лось 15 различных семинаров. Фестиваль Индии в СССР шел уже пятый месяц, когда в ноябре прошлого года открылся Фестиваль СССР в Индии. Делийский аэропорт принял за год 3 тысячи советских артистов, 500 членов молодежной делегации, 200 спортсменов, побывавших в различных уголках Индии. На СССР были привезены выставки, никогда ранее не покидавшие пределов страны, в том числе экспонаты из Эрмитажа и Оружейной палаты Московского Кремля. Во многих фестивалях стали для обеих сторон открытиями. Миллионы советских людей, принимавших участие в мероприятиях Фестивала Индии, поняли, что настоящая Индия — это совсем не то, что они видят в индийских коммерческих фильмах. «От глиняного кувшина до косметической ракеты» — такой маршрут из древнейших времен в сегодняшний день, наполненный открытиями в математике, астрономии, биологии, медицине, сельском хозяйстве, радиотехнике» — писала газета «Советская культура».

Многие советские артисты, известные в других странах, приехав в Индию, обнаружили, что о них практически ничего не знают. Говорит Алла Пугачева:

— Я потрясена тем, что увидела и почувствовала. Преклоняюсь перед индийским народом: в стране была засуха, а люди ничего не жалуют, чтобы познаться с нашим искусством... Конечно, работать трудно. И не только потому, что непривычная жара и многие артисты плохо себя чувствуют. Печально другое: о нас тут никто не имел никакого представления...

Организация таких масштабных праздников не обошлась без проблем. «Можно было бы более тщательно продумать маршруты поездов гостей по стране», — отмечал министр культуры Таджикистана ССР Нур Табаров. — «Позаботиться о выступлении артистов. Мы бы предоставили для этого и газетные страницы, и время на телевидении».

Известный советский индолог академик Евгений Челдышев считает, что одним из итогов фестивалей является то, что они выявили целый ряд еще не использованных возможностей, скрытых резервов в советско-индийских связях, прежде всего в научном и культурном сотрудничестве. Ученым двух стран, говорит он, необходимо выдвигать новые идеи, оценки, ориентиры, направленные на улучшение обмена в области информации, кино- и кинообмена, обмена делегациями деятелей культуры.

Фестивали, как это не раз подчеркивалось в выступлениях советских и индийских

руководителей, стали одним из проявлений идей Делийской декларации. Успешному их проведению во многом способствовала новая атмосфера гласности и демократизации в СССР. «Еще 3—4 года назад», — считает министр культуры СССР Василий Захаров, — «был немалым разговор по целому ряду проблем, какой происходил на семинарах в рамках советско-индийских фестивалей. Демократизация советского общества проявилась и в том, как представлено советское искусство на Фестивале СССР в Индии: от балета до рок-музыки, от классического искусства до авангарда».

По мнению посла Индии в СССР Т. Н. Кауля, фестивали преобразили «далекую и мистическую» Индию в глазах советских людей в образ динамичного общества и показали сильный Советский Союз индийцам как дружественную и гуманную страну. Как сообщил на одной из пресс-конференций министр культуры СССР Василий Захаров, поддерживать такой уровень контактов между двумя странами после окончания фестивалей будет не легко. Но мы с самого начала рассматривали их проведение не как эпизод в наших отношениях, а как ступень к лучшему познанию друг друга, подчеркнул он. Фестиваль завершается, сотрудничество выходит на новый качественный этап.

Роман БАРАШЕВ.
(Корр. АПН).

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику

ведет

обозреватель

Геннадий Герасимов

Знакомьтесь: «паблик рилейшнз»

ПЕРВАЯ конференция Восток-Запад по отношениям с общественностью прошла в Вене, будапеште и специально поезде Вена — Будапешт.

Своими приветствиями ей дали официальные благословение Председатель Совета Министров ВНР Карой Гросс и федеральный канцлер Австрии Франц Вранчицкий. Об этом отмечено, что специализация по отношению к общественности могут внести важный вклад в мезантинский процесс улучшения отношений между Востоком и Западом, между Восточной и Западной Европой.

Собрался на конференцию, и заглянул в Советский энциклопедический словарь (1980), краткий политический словарь (1987), словарь «Новые слова и значения по материалам прессы и литературы 70-х годов» (1984), Словарь иностранных слов (1988), но так ни где и не нашел разъяснения термина «отношения с общественностью», или, по-английски, «паблик рилейшнз». Даже как-то не по себе стало, будто в энциклопедии «демографический» или «генетический» в справочных изданиях начала 50-х годов... Между тем по-английски все понимают даже вошедшие в обиход сокращения: «пир-ар».

Пришлось обратиться к англо-американской «Энциклопедии социальных наук» (1968). Там в нашел такую дефиницию: «отношения с общественностью» — организованное усилие по передаче информации и модификации отношения людей и их поведения».

Тут, конечно, в памяти сразу возник молеровский Журдан, который всю жизнь говорил прозой, того не подозревая. Наша пропаганда, сторишь, как «паблик рилейшнз» как буржуазный выдумки, могла бы немало здесь позаниматься с точки зрения методологии и приемов. В конце концов человеческая достоверность всеюду одинакова.

Если уж углубиться в тему, то соотношение пропаганды и «паблик рилейшнз» — тема много споров и исследований. И те, и другие упорно опираются на дефиниции. Теоретически «паблик рилейшнз» должны опираться на правду и стремиться привести стороны к взаимопониманию. Пропаганда же, говорит мне, не брезгует средствами, включая ложь ради благородной цели, и стремится к обращению других в свою веру. Но тут спор бесконечен, поскольку хорошая пропаганда — та, что опирается на правду и отвергает обман, ищет понимания, а не «промывания мозгов», а ложь «паблик рилейшнз» не брезгует приемами плохой пропаганды. Как бы то ни было, и Международной ассоциации по отношению к общественности, организовавшей встречу в Вене — Будапеште, есть своя Международная этическая кодекс, называемый еще «Афинский кодекс», с четкими требованиями «не поступаться правдой в угоду другим соображениям» и т. п. Так что честный пропагандист вполне может найти общий язык с честным специалистом по отношению к общественности.

Среди многих вопросов, обсуждавшихся на конференции, главным был как относиться к нашим переменам? Даже таблицы на вагонах упоминавшихся специально поезда были необычайно «ксеротропкой», «гласности», «дипломатич». Неудивительно, что на будапештском вокзале поезд ожидал двужоный оркестр.

Вообще-то отношение сугубо политическое, участники ссылались на очевидную символику, проведение конференции двумя этапами, один — на Западе, другой — на Востоке. Многие говорили о концепции общественного дома. Пропагандистом «общественной связи» выступил на конференции депутат Европейского парламента Отто фон Габсбург, потом известный дипломат. Он, однако, не уверен, как относиться к идее общественного дома. Там не менее на конференции преобладало желание искать пути объединения Европы. И здесь специалисты по отношению к общественности на Западе сближаются с «пропагандистами» на Востоке.

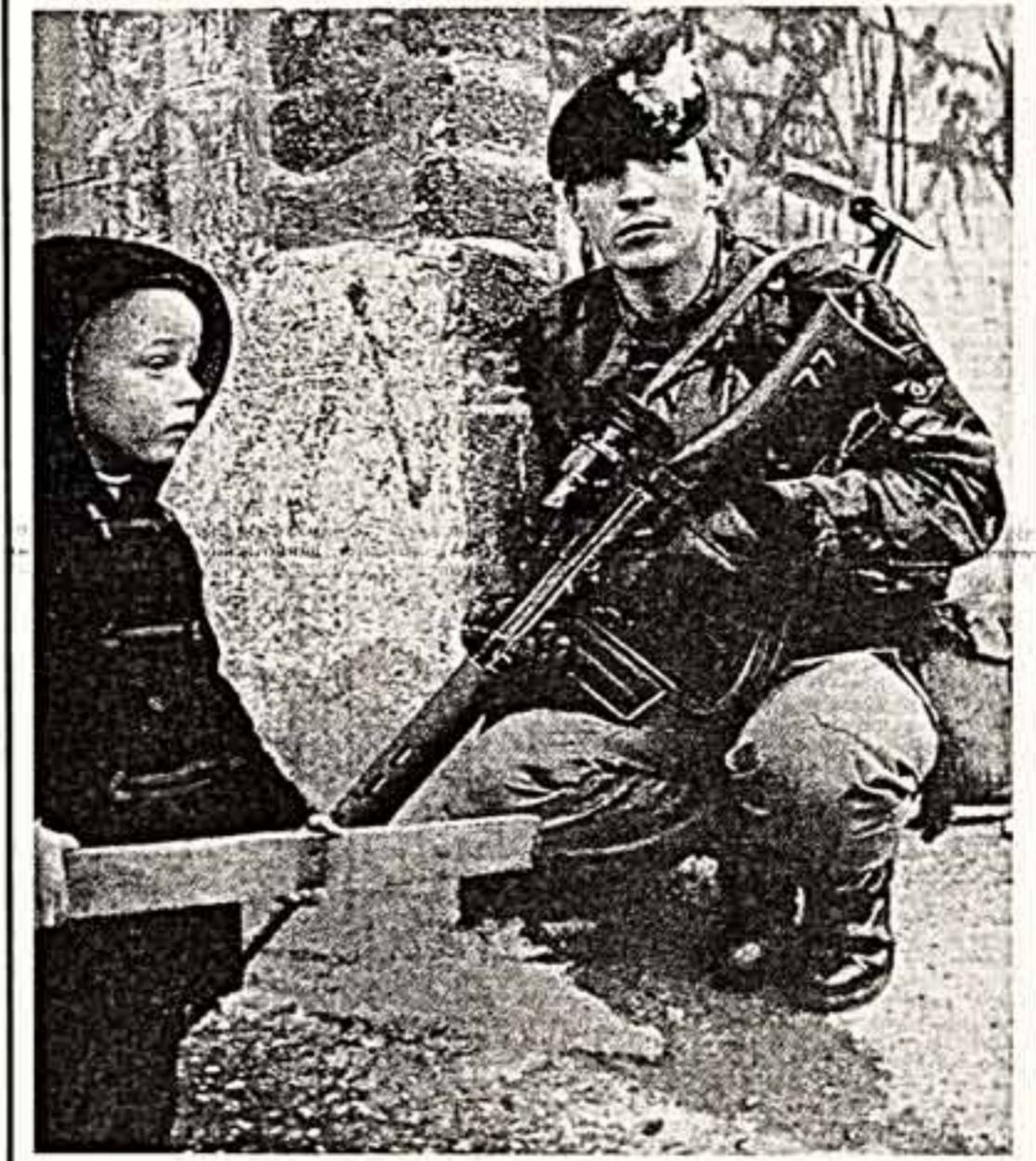
Президент упомянутой ассоциации Алан Моду из Швейцарии видит задачу в том, чтобы создать климат доверия через диалог и обеспечить тем самым баланс интересов различных групп и стран.

В ходе дискуссии был отмечен парадокс: чем больше мы говорим о тех своих проблемах, на которые раньше закрывали глаза, в пропаганде на внешний мир упрямели, что они свои проблемы вовсе и не существуют, тем больше растут и нам симпатичны и благожелательный интерес. Но это парадокс только с точки зрения пропагандиста районного масштаба с его комплексом неполноценности и готовностью навредить ближнему на фазе, игнорируя заговоры. Точка зрения, до сих пор находящая адекватных защитников выше чем районного масштаба. Специалисты по «паблик рилейшнз» разделили: никакого тут парадокса нет, а есть проблема доверия, центральная проблема «паблик рилейшнз». На вашу откровенность мы отвечаем ростом доверия к вам.

Пока только ростом, еще не установленным. Но конференция продемонстрировала желание западных профессионалов «пропагандистов» искать общий язык с восточными ради взаимопонимания и приносимого им мира.

ВЕНА — БУДАПЕШТ — МОСКВА.

ОБЪЕКТИВ ОБВИНЯЕТ

Северная Ирландия. Мальчишка многогранного Белфаста играет в вечернюю игру — войну... Фото из журнала «100+1» (СССР).

НАРОД ВСТРЕЧАЛ НАРОД

— Часть Московского Кремля и небольшой кусок Красной площади привезут в Дели. — Брось разглядывать мэнэ. Этого не может быть. — Информация из надежного источника. Это можно будет увидеть во время торжественного закрытия Фестивала СССР в Индии. Так же, как и советские фигуристы со своим ледовым полем. — Невероятно! Ну тогда действительно для фестиваля ничего невозможного нет...

Свидетелем этого диалога двух студентов Делинского университета оказался наш корреспондент. Понятно, что никто не собирается разбирать на части Белокаменную, да и ледники не спешат наступать на Индостанский полуостров. Хотя оргкомитет фестиваля авторитетно подтвердил эти слухи.

Одна из башен Кремля и небольшая часть Красной площади действительно, как стало известно, как раз напротив ворот лагундарского Крестного форта, где более 40 лет назад впервые встал национальный флаг независимой Индии. Само ворота также привидены на несколько километров поближе к Кремлю и теперь оба исторических памятника, ставших символами русского и индийского народов, можно увидеть под сводами крытого стадиона имени Индиры Ганди. Воспроизведенные художниками на гигантских полотнах, они стали главной декорацией готовящейся красочной церемонии закрытия советского фестиваля.

В дни фестиваля мероприятия остались всего несколько календарных листков. Лишь один Московский государственный балет на льду по просьбе хозяев праздника пролетит гастрол в рамках Фестивала СССР в Индии до конца декабря. Остальные коллективы вернутся домой.

Объективную оценку Фестивала СССР в Индии и Индии в СССР, отметили на совместной пресс-конференции генеральный директор управления «Фестиваль Индии» Далидж Арора и генеральный директор дирекции советско-индийских фестивалей Г. А. Иванов, — даст история. Сейчас мы можем лишь сказать, что фестиваль показал, каким колоссальным потенциалом обладают наши страны в деле развития контактов, охватывающих все стороны общественной жизни. Особенно важные подобные связи в области культуры и искусства, которые обращены непосредственно к народу. Такие контакты являются важной частью фундамента, на котором возводятся

прекрасное здание советско-индийского сотрудничества: общественная деятельность и пресса, творческая интеллигенция, служащие и рабочие, десятки индийских городов, крестьяне. Народ встречал народ, страна знакомила ближе с другой страной. Сами цифры фестивального обмена способны впечатлить даже менеджеров крупных туристических корпораций с мировым именем. Свыше 3 тысяч советских артистов побывали в гастрольях в Индии в течение фестивального года. Они дали 1,019 представлений в 150 городах страны. 20 выставок, рассказывающих о достижениях Советского Союза в области науки и техники, культуры и искусства, архитектуры и ремесел, развернули свои экспозиции в 17 крупных индийских городах. За это время стороны провели 14 советско-индийских семинаров. Для знакомства с работами советских кинематографистов были организованы 4 крупных кинофестиваля. Молодежные и спортивные делегации установили дружеские контакты с представителями молодого поколения Индии еще в 44 городах.

«Фестиваль стал очень удачно найденной формой народной дипломатии», — сказал в интервью корреспонденту ТАСС государственный министр образования и культуры Индии Лалитешвар Прасад Шахи. — Мы сейчас работаем над тем, чтобы перевести многие наши контакты на постоянную основу и продолжить добрые традиции фестивалей».

В этой связи особое значение в Индии придает предстоящему визиту Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева. Местные газеты с нескрываемой гордостью отмечают, что «Индия станет первой страной, которая примет М. С. Горбачева после его избрания президентом СССР». Как сказала в беседе со мной политический обозреватель газеты «Стейтсмен» Лалит Сатхи, советско-индийская встреча на высшем уровне призвана стать прежде всего мощным фактором для развития народной дипломатии, увеличения контактов между людьми. Это станет достойным продолжением той атмосферы дружбы и товарищества, которая характеризует индийско-советские связи.

Артем ЯРИКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».)

НА ПРОВОДЕ — КАБУЛ

КТО В ПРИЦЕЛЕ «НЕПРИМИРИМЫХ»?

Окруженный цепями островерных гор, еще не тронутых вуалью пыли, Кабул в эти ранние утренние часы нежится под лучами неяркого осеннего солнца, готовясь от сна перейти к шумному, порой беспорядочному дневному бодрению. На улицах, пожиравшись от прохлады, прохаживаются в неброских серых мушкетерах солдаты из патрулей, завершающих ночную смену по охране двенадцатимиллионного города от возможных диверсий террористических групп; появляются первые прозожие; слышат куда-то хাজারки с двухколесными тележками для перевозки груза — провозвещники очередного трудового дня. Тишина, покой, почти иверане...

ХАРАКТЕРНЫЙ шелестящий звук проносится над афганской столицей. Жители Кабула и нему уже привыкли, они знают — раз ты его услышал, значит все в порядке, ты останешься жив. Но где-то подальше — и это неизбежно — звук кончается негромким хлопком взрыва. Валетомкий вверх желтый сдутан пыли из разрушенного прямого попадания реактивного снаряда глинобитного домика, леденящие душу крики перепуганных детей — тех, кто остался в живых, окровавленное тело матери в ночной рубашке, которая так и не проснулась, зажимающая рану в плече отцу, пытающийся понять в этом аду, что же собственно произошло, сбегающие на помощь соседи... А через некое время — завывания sireны «скорой помощи», пожарники, тушащие языки огня, скорбующий плач по убитым безымянным людям, гневные возгласы в адрес тех, кто чуть ли не ежедневно посылает слепые реактивные снаряды во все районы города. Очередная, страшная в

своей обыденности, трагедия...

За последние год-полтора вошел в обиход новый термин «непримиримая оппозиция», ставший неким официальным лексическим синонимом при определении путей убийств, сексуальных и политических смертей по всему Афганистану, разбивающихся на дорогах, срывающихся бензовозы, подрывающихся линии электропередачи, которые несут энергию Кабул и другие города «страны гор», убивающих священнослужителей, представителей местной власти, работников кооперативов, иными словами — всех, кто так или иначе согласен с существовавшей властью. Ну да бог с ней, с терминологией, в конце концов, деяния «непримиримых» лучше всего словесно изобретены высвечивают их банальное, бесчеловечное нутро. Пешаварская «смерть» с ходу отлетает в сторону любую, подерживая — любое, откуда бы оно ни исходило, предложение о переговорах, которые стали бы началом мирного урегулирования внутриафганского конфликта. Стади или делается только на кровавую баню, на силу оружия, которое в огромных количествах перебрасывается в Афганистан на деньги ЦРУ и других секретных служб западной империи.

Недавно я побывал в уезде Лалнадар, всего в 20 километрах от Кабула, где

афганские войска обнаружили 14 складов с оружием. Среди базук, РПГ, крупнокалиберных пулеметов, разноразмерных минометов, ракетных пусковых установок и ракетных ракет. Сколько же жизней мирных жителей погибли в результате этих ракетных складов? По некоторым данным, в Кабульскую провинцию «караваном смерти» заброшено из Пакистана свыше 10 тысяч смертоносных ракет «земля-земля» китайского, египетского, американского производства.

Несколько дней назад, когда интенсивному ракетному обстрелу подвергся Кабульский аэропорт, одна из ракет взорвалась рядом с автобусной остановкой: все жертвами стали две семьи — хорошо известные афганский композитор Хоман Разбар, его супруга и друг Разбар со своей женой. Обе женщины — наши соотечественницы. Мгновенно остротой малолетняя дочь Разбара была тяжело ранена. Всего же в этот день погибли девять человек.

Нельзя не отметить, что так называемые «непримиримые» особенно непримиримы и представителям афганской интеллигенции, в том числе деятелям искусства и культуры, причем в этом случае

экстремисты прибегают не к помощи «слепых» ракет, а к целенаправленному убийству. Только за последние полтора года жертвами террористических актов пали актер кино и театра Рауфудин, певец Ширин Роксан, ее коллеги Хале Карабаги, Нагар Хан, Салим Сабех, Мухаммед Хан, музыканты Мухаммед Шариф, Абдулла, Мухаммед Сабир, Мухаммед Хаким, Мухаммед Наби и многие другие.

Пару месяцев тому назад «непримиримым» удалось на короткое время захватить центр одноименной провинции — город Кундуз. Вахшанские грабителей и насилие, жестокости казней и бессмысленных погромов не обошла и городская мечеть. Когда правительственные войска отбили лежащий в руинах город, мечеть пылала, в огне гибли памятники старины, священные рукописи. Обстрелом неоднократно подвергались также общественные и государственные здания. Многие памятники старины, как сияющая голубыми изразцами мечеть Хазрата Али в Мазари-Шарифе, замечательная кафедральная мечеть Герата, от огня пожаров были безвозвратно уничтожены священные книги ислама — кораны. А в целом участь кундузской мечети, то есть почти полное разрушение, постигла 389 мечетей и «танки» (шнитские молельных домов), жертвами террора, разваляемого «воинами

ислама», пали 1.154 религиозных деятеля, среди них улемы (ученые богословы), имамы (настоятели мечетей), муллы всех рангов. При этом особую ненависть вызывают те священнослужители, которые, повиновшись зову совести, включились в претворение в жизнь политики национальной примирения как единственной альтернативы кровопролитию в общенациональном масштабе. Что касается представителей интеллигенции, то общее число погибших за минувшие 10 лет — около пяти тысяч человек. Это — официальная цифра. Конкретные губительные последствия тактического обезглавливания интеллигенции можно оценить лишь умозрительно, но оценить их точные масштабы возможно не представляется. Ясно, что урон колоссальный, который не удастся и на долгие годы разрушительной войны традиционной причислять к когорте наименее развитых.

Юрий ТЫССОВСКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».)

От барокко до рока

Символический парадокс закончился XI Международным фестивалем балета в Гаване. В этом заключительном представлении зрители смогли еще раз полюбоваться искусством тех выдающихся мастеров современного балета, как кубинка Эльза Алонсо, балерина из США Эва Едокимова, аргентинская пара Хулио Бонка и Сильвия Беслинс. Приятно было увидеть среди них и советских артистов — Анну Кушнрову и Виктора Яремко, представивших на гаванской сцене «Кавалера из Розы».

За две недели, в течение которых проходил фестиваль, кубинская публика и многочисленные иностранные гости смогли увидеть и сравнить достижения представителей мировой балетной школы нашего века. Здесь были представлены самые разнообразные направления и школы — от классических постановок «Жизель» и «Дон Кихота» до спектаклей

авангарда. Французские артисты, например, привезли на фестиваль спектакль «Ганди» форте короля Луи XIV», в котором с филигранной точностью были воспроизведены танцевальные фигуры периода барокко. Особый интерес у кубинцев, которых нередко называют «танцующим народом», вызвала американская труппа «Джисинг-бэнд», которую возглавляет балерина Ана Мария Д'Анджело. Артисты этой труппы представили на суд зрителей спектакль, в котором были включены номера не только из классического балета, но и из гимнастики, пантомимы, балета-бурлеска, который порой сопровождался музыкой и песнями в стиле рок, исполненными самой же Д'Анджело.

Константин ЖУКОВСКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».) ГАВНА.

Браво, ленинградцы!

Оперная труппа Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова удостоена одной из высших наград за достижения в театральном искусстве Ленинграда. Гастролирующая здесь театр завоевал сердца английских любителей искусства, и мастерство советских исполнителей было отмечено специальным призом, учрежденным газетой «Манчестер иннинг юэс». Юрий, в котором входили известные театральные критики, присудило советским артистам первое место среди выступивших в Великобритании оперных коллективов. Выбор жюри не случаен —

ЛОНДОН. (ТАСС.)

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

СОБРАТ МАМОНТЕНКА ДИМЫ

УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА НА ПОЛУОСТРОВЕ ЯМАЛ

40 тысяч лет пролежал в слое вечной мерзлоты на реке Юрибечи-Яла полуострова Ямал крошотный мамонтенчик. И лишь недавно его обнаружили морским телододами «Порог», которые тут же сообщили о сенсационной находке салевхардским ученым.

Мы связались с Салехардом и попросили рассказать о ней директора краеведческого музея Л. Липатова, которая совместно со специалистами Ленинградского зоологического института участвовала в экспедиции на Юрибечи-Яла.

Выглядела мы думали, что моржик обманулся — штука ли целый мамонтенчик! Но по прибытии на место убедились, что из находки действительно удивительная. После знаменитого Димы, найденного более десяти лет назад, наш мамонтенчик — второй хорошо сохранившийся экземпляр бывшего хозяина тундры.

То, что мамонтенка обычно рождалась летом, и небольшие габариты обнаруженного животного — длина 125 см, высота в холке 69 см, примерный вес 65 кг — дали ученым возможность предположить, что этот детеныш, прожив всего около шести месяцев, упал зимой в трещину около речки и замерз.

Они с Димой в некоторых деталях превосходно дополняют друг друга.

— Продолжает Л. Липатова. — Например, у Димы почти отсутствовал шерстяной покров, а у нашего экземпляра он в хорошем состоянии. Также хорошо сохранились у него веки и уши, но, к сожалению, нет хобота и хвоста.

— Часто ли вы сталкиваетесь с подобными находками?

— В общем-то, нет. В частности, в 1979 году нашли в хорошем состоянии заднюю часть взрослого мамонта. Но подобные находки очень редки — ведь такие споры обнаруживаются порой глубоко в оледенелом грунте. В этом отношении река, где нашли мамонтенка, очень перспективна — там сложился уникальный слой вечной мерзлоты. Встречаются ледяные глыбы даже по 8—10 метров. Вот там при обвале возможны любые неожиданности. Думаем в будущем направят в этот район экспедицию.

Сейчас мамонтенка доставлен в Ленинградский зоологический институт АН СССР, где ученые займутся тщательным исследованием находки, позволяющей пролить свет на далеком прошлом нашей планеты. А Салехардский краеведческий музей получит копия-муляж редкого животного.

Д. НАБАТЧИКОВ.

- МАМОНТЕНКУ 40 ТЫСЯЧ ЛЕТ. КАК СПРАВИТЬСЯ С КНИЖНЫМ ДЕФИЦИТОМ? ПЕРВЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. ФИРМА «УОЛТ ДИСНЕЙ КОМПАНИ» ЖДЕТ ГОСТЕЙ.

НОВЫЕ ЗАБОТЫ

Р. ПАУЛСА

Президиум Верховного Совета Латвийской ССР назначил композитора, народного артиста СССР Раймонда Паулса председателем Государственного комитета республики по культуре.

Подготовкой работающей композитор последние десять лет трудился на Латвийском телевидении и радио. Будучи главным редактором и режиссером музыкальных коллективов, главным художественным руководителем и главным директором музыкальных коллективов, он много сделал для развития музыкального искусства, становления многих популярных ансамблей и певцов.

И еще одна деталь: Раймонд Паулс — первый беспартийный в ранге министра республики.

Э. ГОВОРУШКО. (Наш соб. корр.)

РИГА.

ВНИМАНИЕ, ОПЫТ

БЕСТСЕЛЛЕРЫ НАПРОКАТ

В Днепропетровске родилась и успешно «обкатана» новая форма работы с книгой, которая может в значительной степени удовлетворить читательский голод на остродефицитные издания.

Когда в торговую сеть поступают книги повышенного спроса, мы испытываем двойственное чувство, — говорит Г. Губанова, директор Днепропетровского книгомага. С одной стороны, гарантирована быстрая реализация, с другой — нас одолевает волнение и забота, связанные с продажей дефицитного товара. Его уже давно нет на прилавках, а люди все просят, требуют, пишут жалобы...

И мы решили сделать доступной для всех некоторую часть экземпляров, пусть они служат книголюбам до физического износа, что называется, «до дыр». С этой целью

ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ

ФЕСТИВАЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Министерство культуры СССР и ЦК ВЛКСМ с 3 по 15 декабря проводят первый Международный фестиваль творческой молодежи социалистических стран.

Рассказывает заместитель министра культуры СССР В. Мавленко:

— Мы ждем на форум, идея которого родилась во время одной из встреч министров культуры социалистического содружества, 700 молодых посланцев из-за рубежа. Во встрече с юношами и девушками Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, КНДР, Лаоса, Монголии, Польши, Румынии и

Чехословакии примут участие 500 представителей молодежи Советского Союза. Думаем, что в дальнейшем такие встречи будут проходить регулярно в социалистических странах.

Обширна и многообразна программа фестиваля, задуманного как широкий смотр достижений творческой молодежи музыкантов, художников, архитекторов, кинематографистов, артистов эстрады и цирка. Значительное место на программе будет уделено проблемам развития искусства и роли молодежи в современном обществе. Многочисленные встречи, дискуссии, интернациональ-

ные вечера, «круглые столы» помогут углубить и развить содружительство представителей молодой творческой интеллигенции.

Из столицы гости отправятся по городам страны. В Тбилисскую творческую мастерскую драматического искусства посланцев братских стран пригласят мастера грузинского театра. Встречи молодых композиторов, концерты симфонической и камерной музыки, «круглые столы», посвященные проблемам композиторского образования, назначены провести в Саратове, который в дни фестиваля станет международным музыкаль-

ным центром. А Киев в эти дни предоставит свои экраны молодым кинематографистам.

Немало интересного ожидает молодых хореографов и мастеров балета в Перми. В хореографическом училище города состоится показательный урок классического танца и семинар по современной хореографии. В спектаклях Академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского, а также в «Копельки», поставленной в хореографическом училище, примут участие молодые заслуженные артисты.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

НА ФОТОКОНКУРС

Зима в Михайловском.

Хранитель Пушкингоря — С. Гейченко.

Светогорский колхозист, где похитил враз великого поэта. Фото Р. Кучерова.

ФОТОФАКТ

ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ

«Федор Достоевский» — так назвали новый океанский пассажирский лайнер, пополняющий на днях флот Черноморского пароходства. Этот балтийский космачик стал самым комфортабельным круизным судном Министерства морского флота СССР. На нем могут совершить морские путешествия одновременно 650 пассажиров. К их услугам не только великолепные каюты, но ресторан, теннисный

корт, большой торговый центр, спортивные площадки, плавающий бассейн, кино и конференц-залы. На борту судна есть и телевизор, спутниковые радиопередатчики по четырем программам.

Лайнер «Федор Достоевский». Фото Я. Леванта.

ВПЕРВЫЕ

В гости к Микки Маусу

Валера Кудрявцев. Ученики 5-го класса в Ленинграде. Сочиняют стихи и музыку. Танцуют и веселятся.

Саша Логинкина. Пятиклассник из Белоруссии. Играет в духовом оркестре, увлекается анимационным творчеством.

Мавлюда Мухамеджанова. Солстка ансамбля узбекских народных инструментов. Шестиклассница из Ташкента.

Эти и еще семеро ребят, всего десять человек, отправляются сегодня в составе делегации Советского детского фонда имени В. И. Ленина во Флориду, штат Калифорния, в знаменитый Диснейленд. Их пригласил сам Микки Маус, будущий гость в Москве. Приглашал на свою юбилей: ведь 18 ноября ему исполнится 60 лет!

Поскольку фирма «Уолт Дисней Компани» все расходы берет на себя, в Соединенные Штаты Америки решено было послать детей-сирот, воспитанников детских домов. Предстояло, как нелегко пришлось отделением Советского детского фонда на местах, чтобы отобрать по одному человеку в Москву и Ленинграде, Гродно и Киеве, Калининграде и Ташкенте, Тбилиси и Куршевеле...

М. НАДЕЖДИНА.

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ

Фильм «Маленькая Вера» вызвал большой интерес у наших зрителей. Но, оказывается, не только у них. Пришло сообщение из США. Там, в Чикаго, на международном кинофестивале картина режиссера В. Пичула получила главный приз «Золотой Хуго», а лучшей исполнительницей женской роли признана сыгравшая главную героиню Наталия Негода.

СУДИТЕ САМИ

ДЕТИ БАТУМСКОГО АРБАТА

Во воображении мне рисовался огромный двухэтажный дом, окруженный мажорановыми плантациями, обнесенный высокой оградой, крепкие ворота с глазком, строгая пропускная система. Но оказалось, что это находится в районе новостроек — пыльный, неухоженный двор, обшарпанная пятиэтажка, грязный, разрытый подъезд.

Я позвонил, дверь открылась, в прихожей маячили несколько человек, я поздоровался, стал оглядываться по сторонам. В это время из комнаты вышел Сталин.

ФАМИЛИЯ его была Кохидзе. Звали его Гурам Изванвич. Но следовало Впроче, познать я понял: хозяин позои не столько на реального Сталина, сколько на плакатно-облагороженного. Таким он смотрит на нас с книги той поры, с фотографий на обложках старых альбомов. Гурам Изванвич как бы «включался» тот портрет на добром свете. Он был настолько монументален в словах и жесте, что невольно я начал снимать в прихожей ботинок.

Но «живой портрет» возразил: — Зачем! Не надо, проходите, смотрите... Так, не разуваясь, я вошел в прошлое.

Точнее, прошлое и настоящее были прописаны здесь на одной площадке: половина своей истории Гурам Кохидзе отдал Сталину.

Всегда смотрел на меня со всех сторон — с повисшими страницами старых газет, с фотографией, с живописными полотнами. Вот Иосиф Виссарионович на фоне синего неба принимает и груди маленькую девочку, а та восхищенно смотрит на него. А вот он совсем молодой подает руку молодому Ленину. Восторженно смотрит на эту историческую встречу соратники. Они только что были детьми — это-то писал, кто-то читал, кто-то разговаривал, но в моменты заставило позвонить обо всем, кроме этого рукопожатия.

Курительная трубка под стеклом. На какой-то момент мне показалось, что я чувствую запах «Горьковского Флора».

Его рабочая трубка, — пояснил Гурам Изванвич. — Все было одиннадцатилетие — семья рабочая и четыре подарочные. Я знаю, где находится каждая из этих трубок.

Он действительно очень много знал о своем квартирнике, о его силе и его слабости, о его мудрости и его скромности.

Любая вещь с его изображением или о нем всегда перед выходом в парадный зал выглядела предостережением к нему самому, и он очень часто или закрывал ее в ящик, или резко сокращал количество. Вы, может быть, слышали, в 49-м году выпустили биографию Сталина. Там была книга, весит око-

Эта скульптура сразу Сталину понравилась. — Вот давайте это и поставим, — сказал он, и уже больше ничего не рассматривали, сразу все решили. Но первый вариант сохранился и вот теперь находится у меня.

Кохидзе поддал меня к шелковому платку с изображением генеральских мундштуков: — Этот платок ему не понравился. Из него вынули триста тысяч. И уже развели по магазинам. Но когда уже показывали, то он его скинул и бросил в урну. А потом сказал: «Видно, товарищи, которые выпускают такую продукцию, работают не на своем месте». Ему сообщили, что их уже так понизили. А Сталин тогда говорит: «Ну, значит, надо еще понизить». Молотов этот платок из урны поднял и сохранил, потом передал мне.

Рассказ этот люд, сопровождающие меня и хозяйка музея, чувствовали, и слышали не впервой. Но они по-прежнему восторженно цокали языками и согласились кивками, выразив свое одобрение.

Это были старые знакомые Гурама Изванчи, интуитивно-помощники... Один из них пришел с подарком, принес старую книгу с помпалавскими страницами, одно из сочинений Сталина. Гурам Изванвич долго и осторожно ее листал, во что-то вчитываясь, потом многозначительно промолвил: — Да, этого издания у меня действительно нет, — вдруг он увидел загнутого страничку и строго добавил: — А вот так делать нельзя. Это не та книга, в которой можно загибать странички...

Чувствовалось, что из всех собранных здесь книг безобразно лишать можно было только одну — книгу отзывов. Рабочий из Архангельска, семья из Чебоксар, журналист из Харькова, преподаватель экини из Ленинграда... Да, Нина Андреева верна своим принципам, она отмечает великое значение того, что делал Гурам Изванвич.

Что же, это все право. Как, впрочем, и право Гурама Кохидзе на такой музей. Музей мифа.

ДА, НЕ ЧЕЛОВЕК, а миф у нас незримо жил в двух лучших комнатах Гурама Кохидзе. Миф — созданный сознанием несобойных людей. Скользя легенды и сказания они соединили в нем, как мы котельно, чтобы он был таким мудрым, пронзительным, строгим, жестоким и врагам и добрым и нам — к народу! И, впрочем, бесполезно говорить с Гурамом Изванчиком о том, что это — антропологическое предстание о том Сталине, уч-

зей которому и воздвиг Гурам Кохидзе... Хозяин поддал меня к еще одному стенду, посвященному Молотову. Среди фотографий, наград, документов под стеклом лежала кожаная обложка партийного билета.

В этом переплете Молотов держал свой партийный билет шестого года. Когда его Хрущев исключил из партии, то он партийный билет так и не сдал. А уже в 1985 г. его вновь восстановили в партии, он поменял свой старый партийный билет на новый и сказал при этом Константину Устиновичу Черненко, что всегда считал себя коммунистом и с партийным билетом никогда не расставался. А когда уже получил новый, то спросил у Черненко: «Константин Устинович, а все-таки, за что меня исключили?» Тот помолчал, а потом ответил: мол, а вас не исключал. Молотов очень был недоумен таким ответом. Руководителем так отвечать нельзя, — не годится...

А это был уже другой миф — в нем жили плохой Хрущев, не очень хороший Черненко и замечательный Молотов, с которым Гурам Изванвич был дружен, встречался, состоял в переписке.

Почему такой расклад? Да потому, что Молотов был радом со Сталиным. Это Молотов рассказывал Гураму Изванвичу, как Сталин плакал, уезжая от Губкинграда...

Фотографии, изображающей плачущего Сталина, я в музее не обнаружил. Но как знать, возможно, повисит и такая. Как говорится, ничто человеческое...

Потому прошу не судить строго Гурама Изванчи Кохидзе, бригадир батумского торгового порта, создавшего у себя дома музей Иосифа Виссарионовича Сталина.

ПРИЗЫВАЯ быть терпимыми и человечески слабыми, я должен признаться, что вышел из квартиры с чувством облегчения.

Я шел по тихим улочкам Батуми, вдыхая запах моря, уходящей осени и кофе, который здесь пьют на каждом углу. Город улыбался мне, заставляя забыть экскурсию в любительский музей.

И я уже почти забыл эту встречу с прошлым. Но в это время ноги вынесли меня на уютную пешеходную улочку, на своеобразный батумский Арбат. Действительно, следство с Арбатом было больше. Почти во всем. Кроме одного. Улице называлась «Проспект Сталина»...

А. ШИШОВ. (Наш спец. корр.) БАТУМИ.

СЛОВО О НАШЕМ ПОДПИСЧИКЕ

Новогодний бал в Ниредьхазе

С Тиберином Фридманом меня познакомили как с уникальным подписчиком «Советской культуры» — выписывает газету с момента ее основания. Интересно, чем же объяснить такое постоянство? Может быть, работой! Но что же может быть полезного в нашей газете для директора туристской гостиницы?

Руководит Тиберины Изидоровны туристским комплексом «Леториджа» в Мукчеве. Кто здесь бывал, тот видел на горизонте уходящие в облака синевалые вершины Карага, пик, вероятно, из источника «Полну Касову», обратил внимание, должно быть, и на ирано-новое-красивый замок «Палеон». Да мало ли еще чего можно увидеть в чудном Закарпатье!

А не затеял ли провести новогодний бал в Ниредьхазе? Это в Венгрии, тут недалеко, — предлагает мне Тиберины. От неожиданности я не сразу понял, о чем идет речь: шу-

терились базовый обмен туристам. Началось это все с дружеских связей трудовых коллективов. Т. Фридман видел, что гости его гостиницы, туристы из других городов страны, тоже были бы не против воспользоваться таким краткосрочным путешествием. Благо небольшая Закарпатская область граничит сразу с четырьмя странами — Венгрией, Чехословакией, Румынией и Польшей. Во-первых, и в жизни помогли первыми в нашей стране, которые консулы и зарубежного туризма. Тиберины Фридман первый, кто кандрил у себя новую форму заграничного туризма.

— В этом году мы отправимся таким образом в Венгрию, Чехословакию, Румынию около двух тысяч человек. В будущем, думаю, дадим возможность познакомиться с жизнью наших соседей пяти тысячам советских туристов.

И Т. Фридман начинает пере-

числяет маршруты: тот же Ниредьхаз, Дебрич, Кошца, Преша, Мишкольц, Мукчеве... За три дня — 90, за пять — 148 рублей. Хорошие отели, дорога за границу занимает 2—3 часа в автобусе.

Ну поскольку речь идет об одном из самых старейших наших подписчиков, я все-таки заинтересовался у него на предмет о причинах такого постоянства.

— Причина одна, — ответил Фридман, — интересно. Это лучшая газета из тех, что я знаю. Иначе, поверьте, не читал бы.

Мне показалось все же — он не шутит, а говорит вполне серьезно.

С. ЯЦЕНКО. (Наш соб. корр.) Закарпатская область.